

05,3

МАРИИНСКОЕ ИСКУССТВО

М. Ф. Кшесинская.

(Къ юбилейному бенефису въ Маріинскомъ театрѣ 21 февраля.)

XX годъ изданія. 1916
№ 8

Воскресенье, 21 февраля.

МОСКВА.

ОПЕРА С. И. ЗИМИНА.

Тел. 35-23.

Открыта продажа билетов на 5 спектаклей съ участіемъ

солиста Его Величества **ЛЕОНИДА СОБИНОВА** и артистки **Л. Я. ЛИПКОВСКОЙ.**

29-го февраля: „МАЙСКАЯ НОЧЬ“.

7-го марта: „РИГОЛЕТТО“.

2-го марта: „ТРАВИАТА“.

9-го „ „ „РОМЕО и ДЖУЛЬЕТА“.

4-го „ „ЕВГЕНІЙ ОНЪГИНЪ“.

БИЛЕТЫ, ОСТАВШИЕСЯ ОТЪ ЗАПИСИ, ОТЪ 6-ти РУБ. и ДОРОЖЕ, ПОСТУПАЮТЪ ВЪ ПРОДАЖУ 15-го ФЕВРАЛЯ.

Костюмы и бутафорія собственной мастерской оперы С. И. Зимина, по эскизамъ гг. Вилибина, Федоровскаго, Федотова и др. художниковъ.

Билеты на всѣ спектакли продаются въ кассѣ театра съ 10 час. утра до 10 час. вечера.

Во Вторникъ 23-го Февраля въ 8 ч. веч. въ оперномъ театрѣ при Народномъ Домѣ Императора Николая II.

ПРОБА ГОЛОСОВЪ

для поступленія въ оперную труппу на сезонъ 1916—1917 года.

Лица, желающія принять участіе въ пробѣ, благоволятъ прислать на имя Дирекціи письма и явиться съ нотами 23-го Февраля къ 8 ч. вечера въ театрѣ.

Вѣра Михайловна Местеръ.

Принимаетъ порученія по устройству ангажемента. Проситъ гг. артистокъ и артистовъ сообщить свои адреса.

Приѣмъ отъ 12 ч. до 5 ч. дня ежедневно.

Петр. Садовая 36, кв. 6. Тел. 4 65- 54.

Акціонерное Общество

А. ХАНЖОНКОВЪ и К^о.

Москва, Тверская, 24.

„КАБИРІЯ“.

Историческая греза о 3-мъ вѣкѣ до Р. Хр. Габріэля Д'Анунціо.

Постановка этой міровой картины, длившаяся болѣе года, обошлась фабрикѣ Итала-фильмъ въ Туринѣ въ 2.000.000 лиръ.

20-й г. изданія.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1916 ГОДЪ

20-й г. изданія.

НА

Театръ и Искусство.

52 номера еженед. иллюстр. журнала, 12 ежемѣсячн. книгъ Библиотекки, до 40 репертуар. пьесъ. Отдѣлъ „Эстрада“, заключающій номера для чтенія со сцены, дивертисментовъ и концертовъ. Въ распоряженіи редакціи имѣются слѣдующія пьесы: С. А. Найденовъ — „Работница“, ком. въ 4 д.; Л. Урванцовъ — „Вѣра Мирцева“, пьеса въ 4 д.; С. Шиманскій — „Кровь“, драма въ 4 д.; Ш. Ашъ — „Польскіе евреи“, пьеса въ 4 д.; П. П. Гнѣдичъ — „Уходящіе боги“, пьеса въ 4 д.; Д. Айзманъ — „Лѣтній романъ“, пьеса въ 4 д.; О. Миртовъ — „Хищница“, въ 4 д.; Н. Лернеръ — „Грѣшницы“, въ 5 д. и др.

Подписная цѣна на годъ 9 руб.

Разсрочка при подп. 4 р., къ 1 апрѣля — 3 р.,
къ 1 июня — 2 р. За границу 14 руб.

На полгода (съ 1-го января) 5 руб. За границу 8 рублей.

На одинъ мѣсяць безъ приложений — 65 коп.

Главная контора: ПЕТРОГРАДЪ, Вознесенскій пр., д. 4. Телефонъ 16-69.

МУЗЫКАЛЬНАЯ ДРАМА (Театръ Консерваторіи).

20-го февр. утр. „Сябгурочка“, веч. „Черевички“, 21-го утр. „Кармонт“, веч. „Пиковая дама“, 29-го „Черевички“, 1-го марта „Аида“, 2-го „Пиковая дама“, 3-го „Кармонт“, 4-го „Черевички“, 5-го „Фауст“, 6-го утр. „Камонный гость“, и „Юланта“, веч. „Аида“, 7-го концертъ Императорскаго Велікорусскаго оркестра подъ управленіемъ его основателя.
Начало спект. утр. въ 12½, вечерн. въ 7½ час. Во время дѣйств. входъ не допуск. Билеты прод. въ кассѣ т. (т. 584-88). Центр. кассѣ и маг. Шредеръ.

ТЕАТРЪ А. С. Суворина МАЛЫЙ ТЕАТРЪ. (Фонтанка, 65.)

20-го утр. На днѣ, веч. Женщина и Зеркало. 21-го Праздничный сонъ до обѣда, веч. Вѣра Мирцева.
Начало утр. ск. въ 12½ ч. дня, вечерн. въ 8 ч. веч.
Билеты ежедн. продаются: 1) въ кассѣ театра отъ 10 ч. у. до 10 ч. в. и 2) въ Центр. кассѣ (Невскій, 23).

Театры Петрогр. Городскаго Попечительства о народной трезвости. ТЕАТРЪ НАРОДНАГО ДОМА ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Малый залъ.
20-го февраля въ 1 ч. „Царевна лигушка“, въ 4½ ч. 1) „Праздничный сонъ до обѣда“, 2) „Что имѣемъ не хранимъ, потерявши—плачемъ“, въ 8 час. веч. „Не все коту масленица“.
Василеостровский.
20-го февр. „Последняя жертва“, 21-го „Живой трупъ“.
Стекланный.
20 февр. „Живой трупъ“, 21-го „Казнь“.

Оперный театръ при Народномъ домѣ Императора Николая II. (ДИРЕКТОРА ОПЕРЫ: А. Р. Аксаринъ и И. П. Артемьевъ.)

20-го февр. утр. „Лакмэ“, веч. „Фауст“, 21-го утр. „Русланъ и Людмила“, веч. съ уч. ПЕТРЕНКО „Самсонъ и Далила“.
Билеты продаются въ кассѣ театра и въ Центральной кассѣ (Невскій, 23).

ПАЛАСЬ-ТЕАТРЪ.

Михайловская пл., 13.
Тел.: 86-99, 64-76, 149-53.

Дирекція: И. Н. Мозговъ,
В. А. Кошкинъ, В. Н. Пигалкинъ, Н. С. Харитоновъ.

Сегодня 20 февр. бенефисъ
Е. В. Зброжко-Пашковской.
МОЛОДОЖЕНЫ.

Воскресенье, 21, Итички пѣвчія.
29 февр. въ 1-й разъ опер., перед.
изъ извѣстной комедіи Сарду
Мадамъ Санъ-Женъ.

Глав. режис. И. А. Чистяковъ.
Гл. кал. В. И. Шапачекъ.
Начало въ 8½ час. веч. Касса открыта
съ 12 час. дня.
Промежуаръ въ театрѣ по 1 руб.

Ресторанъ открытъ
ежедневно съ 5 ч. в.
Во время ОБѢДОВЪ съ
5 час. веч.

**ГРАНДИОЗНЫЙ
ДИВЕРТИСЕМЕНТЪ**
Концертъ у сил. хора
Цыганъ.

гг. Макарова-Полякова.
Безпрерывное увеселе-
ніе до закрытія ресто-
рана.

Кривое Зеркало (З. В. Холмской). ЕКАТЕРИНИНСКИЙ ТЕАТРЪ. (Екагерининскій каналъ, 90. Телеф. 457-82.)

20 февр. „Монументъ“, Л. Андреева, „Пути
зла и добра“, „4-я стѣна“, 21-го „Мону-
ментъ“, „Вампука“, и др. Утренники:
20-го „Монументъ“, „Вампука“ и др.,
21-го „Ревизоръ“ и др.
Начало въ 8½ час. веч. Билеты въ кассѣ
театра съ 12 час. дня и въ Центральной.
Уполном. Е. А. Марковъ.

СЕЗОНЪ 1915—16 гг. ТРОИЦКІЙ ТЕАТРЪ. Троицкая, 18. Телеф. 174-28

Дирекція А. М. Фокина.
Ежедневно 2 серіи въ 8 ч. и 9 ¼ ч. веч.
1) Свѣтскій случай, ком. въ 1 д. Хмѣль-
ницкаго. 2) „Ивановъ Павель“, 3) „Дансе
грецо“, и „Ганотъ“, съ уч. А. Алексан-
дровой. Колоссальный успѣхъ, „Тѣмъ
ѣдемъ—дальше будемъ“, Пословица въ
лицахъ соч. Вѣра. 5) Женщина, достойная
уваженія, ком. въ 1 д. Арк. Аверченко.
По Воскресеньямъ и праздничнымъ днямъ
утренніе спектакли. Начало въ 2 ч. дня.
Вил. прод. въ кассѣ театра съ 11 ч. утра.
Администр. Л. Я. Мещерявъ.

Театръ ЛИНЪ.

Дирекція В. Ф. Линъ.
Невскій, № 100, тел. кассы 518-27,
конторы 69-52. Дирекціи 122-40.

Сегодня 18 февр. — ДВѢ СЕРІИ
въ 8 и 9¾ ч. веч.

- 1) Оперетта Дрождинина „Живыя
розы“,
- 2) прима-балерина Е. Чижова,
- 3) изв. исп. ром. А. Ф. Сербская,
- 4) самая смѣхотв. буффонада
„Театральныя сирены“,
- 5) пять римскихъ гладиатор. Басен,
6) послѣдн. гастр.
Сергѣя Сокольскаго.

Съ 29-го гастроліа
Нины Викт. ДУЛЬКЕВИЧЪ.

Екатеринбургская Городская Театральная Дирекція

приглашаетъ лицъ, желающихъ арендовать новый городской те-
атръ въ Екатеринбургѣ для постановки драматическихъ или опереточныхъ спектаклей
на Пасхѣ сего 1916 года,
прислать въ Городскую Управу на имя Театральной Дирекціи заявленія
съ приблизительнымъ хотя бы указаніемъ состава труппы.

Литейный Театръ

Е. А. Мосоловой.
Литейный пр., 51.
Телефоны 508-55, 243-85
и 517-63.
Сезонъ 1915—1916 г.

ЕЖЕДНЕВНО НОВАЯ ПРОГРАММА.

29 февраля съ уч. Е. А. Мосоловой новая про-
грамма. Въ программу войдетъ „Музыкальная
драма въ 3-мъ Парголовѣ“, В. Эренберга, текстъ
Б. Гейера и др. новыя пьесы. Въ составъ труппы
приглашены: гг. Бецкій, Ермоловъ, Малявинъ и
Мировичъ.

НАЧАЛО въ 8½ час. веч. Кассы открыты съ 11 час. утра.
Для учащихъ по 75 коп.
Пост. пьесъ Г. Г. Вертелъсъ и Курижинъ. Зав. Муз. частью
Ю. Р. Кельберъ. Художникъ С. И. Шлейферъ.
Администраторъ Л. А. Леонтьевъ.

СЕЗОНЪ 1915—16 г.

КОНЦЕРТЫ Нины Георгиевны ТАРАСОВОЙ. Русскія пѣсни и романсы !!! Особый жанръ !!!

Справки у Н. А. Морочиника.
(Петр. Кузнецкий, 22. Тел. 204-35.)

Новая пьеса В. Шоу, реп. театровъ Незло-
бина и Яворской.

Первая пьеса Фанни.

Выписывать изъ „Театра и Искусства“.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

52 №№ еженед. иллюстр. журн., съ прилож. 12 ежемѣсячн. книгъ „Библиотека Театра и Искусства“.

На годъ (съ 1 Января по 31 Декабря) 9 руб. Разсрочка: 4 р. при подпискѣ, 3 р. — 1 апрѣля и 2 р. — 1 июня. За границу 14 р. На полгода (съ 1-го Января 5 р.) За границу 8 р.

Отдѣльные №№ по 20 коп.

Объявленія: (строка непареля въ треть страницы)

40 к. позади текста и 70 к. — передъ текстомъ.

Контора — Петроградъ, Вознесенскій просп., 4.

(Открыта съ 10 ч. утра до 5 ч. веч.). Телеф. 16-69.

СОДЕРЖАНІЕ

Провинц. лѣтопись. — Объявленія.

Рисунки и портреты: М. Ф. Кшесинская, Ш. Береза, „Дама изъ Торжка“, „Ревность“, „Черевички“ (4 рис.), „Мужья и жены“, „Монументъ“ (3 рис.), „Всѣ хороши“, Момент. снимки, Г-жа Динина Кабирія.

Къ предстоящему собранію делегатовъ. — Къ введенію новаго налога. (Письма въ ред. Ф. Корша, Е. Маркова — и др.). — Московскія письма. И. Джонсона. — Замѣтки — *Потомъ*. — Маленькая хроника. — Письма въ редакцію. — По провинціи. — Харьковскія письма. — Г. Тавридова. —

Петроградъ, 21 февраля 1916 г.

Понемногу обрисовываются перспективы предстоящаго делегатскаго собранія, открывающагося 12 марта въ театрѣ К. Н. Неэлобина. Въ повѣсткѣ помѣчено 34 пункта занятій. Кромѣ обычныхъ и ежегодныхъ, обращаютъ на себя вниманіе вопросы объ измѣненіи управленія Общества, увеличеніи числа членовъ Совѣта, учрежденіи ссудо-сберегательной кассы, страхованіи авансовъ и жалованій, а также введеніи одноднѣвною вычета изъ жалованья. Затѣмъ идутъ вопросы о реорганизациі Бюро, измѣненіи договора, о злоупотребленіи налогѣ на театральные билеты и т. п. Обиліе и серьезность дѣлъ — очевидны, но можно напередъ сказать, что въ нынѣшнемъ, какъ и въ прошлогоднемъ собраніи, «осью» будетъ вопросъ объ измѣненіи управленія Общества, т. е. о перенесеніи Совѣта Т. О. въ Москву. На дняхъ въ Петроградѣ состоялось совѣщаніе представителей мѣстныхъ отдѣловъ, на которомъ было доложено, что Москва мобилизовала, такъ сказать, всѣ силы и располагаетъ блокомъ изъ 32 мѣстныхъ московскихъ делегатовъ, тогда какъ петроградскій «контръ-блокъ», если бы онъ и состоялся, можетъ противопоставить не болѣе 10 делегатовъ. Указывалось при этомъ, что въ большинствѣ провинціальныхъ тетратовъ продолжается великопостный сезонъ, и что поэтому полость провинціи на этотъ разъ не будетъ, какъ должно, представленъ. Но вѣдь провинція-то и тянула все больше — «въ Москву! въ Москву!», какъ чеховскія три сестры.

Какъ слышно, Совѣтъ (т. е. группа петроградскихъ членовъ) выдвигаетъ проектъ реорганизациі, намѣченный еще года два назадъ, — именно учрежденіе, параллельно съ Совѣтомъ въ Москвѣ, Комитета въ Петроградѣ, при чемъ, если возникнуть въ функціи Комитета, то онъ представляють почти тѣ же урѣзанныя функціи петроградскаго Совѣта. Тогда въ чемъ же дѣло? Вѣдь, несмотря на «раздѣлъ властей», въ третьемъ году, понадобился второй «раздѣлъ» въ прошломъ, а нынѣ надобится еще «третій раздѣлъ» — въ общемъ напоминая судьбу Польши, и «finis Poloniae» Косцюшки. Вѣдь чѣмъ больше, будутъ уступки, тѣмъ больше будутъ разгораться аплетиты. Это въ порядкѣ вещей и въ порядкѣ человѣческихъ слабостей. Всегда слѣдуетъ идти яснымъ и прямымъ путемъ: Москва — такъ Москва, а Петроградъ — такъ Петроградъ. Для насъ ясно, что этотъ мѣстническій споръ тормазилъ и будетъ тормазить дѣла Общества и приведетъ его къ неминуемому краху. Все это игрушки территориальнаго,

такъ сказать, патріотизма, отъ которыхъ мышкамъ слезки... Ни Нева-рѣка, ни Москва-рѣка не обладаютъ особыми специфическими свойствами для воспитанія энергіи управленія. Про московскіе калачи, точно, говорятъ, что для нихъ нужна московская вода, а про людей что-то не слышно. Но несомнѣнно, что ссоры да перекоры лубятъ Общество, и можно отъ души пожелать, чтобы делегатское собраніе обратило больше вниманія на насущныя нужды Общества, а не на способъ, черезъ новыя раздѣлы, еще больше увеличить запущенность дѣлъ Общества...

На дняхъ въ Убѣжищѣ Т. О. состоялся храмовой праздникъ по случаю 10-лѣтія существованія церкви Убѣжища созданнаго щедротами, главнымъ образомъ, семьи Молчановыхъ и поддерживаемаго не мало усердіемъ досточтимаго ктитора церкви, г. Осипова. Праздникъ былъ весьма торжественнымъ, и церковную службу служилъ высокопреосвященный Питиримъ, митрополитъ петроградскій. Одинъ изъ присутствовавшихъ въ церкви въ такихъ выраженіяхъ передаетъ свои впечатлѣнія отъ слова, сказаннаго высокопреосвященнымъ.

„Не могу не выразить своего восторга отъ слова высокопреосвященнаго Питирима! Какъ умно, тонко и вдохновенно! Мысль владыки была та, что величайшій художникъ есть Богъ, создавшій красоту въ жизни и природѣ, не только на пользу, но и на усладу людямъ. Можетъ быть, не вполне точно, но врѣзалась мнѣ въ память такая фраза владыки: „Нынѣ мы молимся въ кругу художниковъ сцены“. Какъ хотѣлось въ эту минуту, чтобы гонители и гасители театра изъ числа церковниковъ были здѣсь и слушали рѣчь владыки!..“

Къ введенію новаго налога. НАЛОГЪ И СОВѢТЪ.

(Письмо въ редакцію.)

М. Г. редакторъ! Не откажите въ любезности помѣстить въ уважаемомъ журналѣ вашему это письмо по поводу вашей передовой статьи въ № 7 относительно новаго театральнаго налога.

Когда я писалъ въ защиту народныхъ и общедоступныхъ театровъ, — я былъ очень далекъ отъ полемики, далеко отъ нея и теперь. Слишкомъ серьезенъ вопросъ, чтобы ею сейчасъ заниматься...

Но отъ себя и отъ лица многихъ членовъ Театральнаго общества, какъ тѣхъ, съ которыми мнѣ пришлось бесѣдовать, такъ и тѣхъ, отъ которыхъ я получилъ массу писемъ и телеграммъ, я позволю себѣ высказать еще слѣдующее. Прежде всего вотъ что мнѣ пишетъ одинъ изъ театральнаго дѣятелей и членовъ общества изъ Костромы: «2-го февраля, въ первый же день введенія новаго налога, театръ и кинематографы пустовали, какъ никогда (а день былъ праздничный), но зато на улицахъ появилась такая масса пьяныхъ, какой не наблюдалось даже

въ полный расцвѣтъ монополюшки». Картина яркая и безотрадная. Очевидно медлить нельзя, надо что-нибудь предпринять. Но что?

Мы считаемъ, что Совѣтъ Театрального общества обязанъ выступить съ мотивированнымъ ходатайствомъ.

Когда я писалъ, что онъ имѣлъ полную возможность принять самое широкое участіе въ разработкѣ новаго налога, я имѣлъ полное основаніе полагать, что Совѣтъ общества, состоящаго подъ Высокимъ покровительствомъ Государя, возвысившаго съ высоты Престола благой призывъ къ трезвости, и просвѣщеннѣйшаго Августѣйшаго Президента, могъ при желаніи знать все и все сдѣлать въ дѣлѣ правомъ до очевидности, — если только онъ не потонулъ въ болотѣ канцелярщины и не превратился въ филиальное отдѣленіе какого-нибудь департамента. Судя по вашей статьѣ, я ошибался. Вы пишете: «При появленіи въ газетахъ сообщенія о налогѣ канцелярія Совѣта навела, по постановленію Совѣта, справку и получила какъ разъ тотъ анекдотическій отвѣтъ, о которомъ говорить г. Коршъ». Что же сдѣлалъ Совѣтъ, получивъ эту анекдотическую канцелярскую отписку, противорѣчащую фактическому положенію дѣла? Провѣрилъ ли онъ ее, въ виду официальныхъ извѣстій, появившихся въ газетахъ и говорившихъ совершенно противоположное, ходатайствовалъ ли онъ о допущеніи его къ участію въ разработкѣ проекта, произвиль ли онъ хоть какую-нибудь живую инициативу? Ничего подобнаго: какъ посѣдѣлый въ своемъ покойномъ креслѣ бюрократъ добраго, стараго времени, онъ удовольствовался завѣдомо лживой отпиской, почилъ на лаврахъ, успокаивая и въ свою очередь вводя въ заблужденіе встревоженныхъ театральнхъ дѣятелей. А теперь обижается, что какое-то вѣдомство, въ которомъ какой-то, какъ вы пишете, неистовѣстный столоничальникъ втайнѣ подготовилъ законопроектъ, ввело его въ заблужденіе и вообще его игнорируетъ. Вы совѣтуете Совѣту in concreto подать въ отставку, мотивируя ея тѣмъ, что при такомъ отношеніи къ Императорскому Театральному Обществу со стороны вѣдомствъ онъ не можетъ выполнять устава общества.

Вотъ съ этимъ мы согласиться не можемъ.

Мы считаемъ, что сейчасъ Совѣтъ не только не вправе, но даже больше — не смѣетъ выходить въ отставку, бросивъ на произволъ судьбы участь театровъ во всей Россіи. Такой измѣны дѣлу, защищать которое онъ избранъ и взялся, не простиать ему ни члены общества, его избравшіе, ни вся театральная и мыслящая Россія. Мы вправе требовать, чтобы онъ, не теряя ни минуты, не отвлекаясь никакими посторонними соображеніями или чувства оскорбленнаго самолюбія, предпринялъ бы всѣ законныя мѣры, возбудилъ бы ходатайство, употребилъ бы всѣ силы и вліяніе на спасеніе театральнаго дѣла. Этимъ онъ хотѣлъ бы отчасти загладить свою вину, вину тяжкую и для всякаго близко стоящаго къ дѣлу театра, очевидную. Примите увѣреніе въ глубокомъ уваженіи.

Ф. А. Коршъ.

Москва, 15 февраля 1916 г.

Прим. ред. Вслѣдствіе поздняго полученія письма Ф. А. Корша, мы лишены возможности сопроводить его соотвѣствующими разъясненіями. Постараемся сдѣлать это въ будущемъ номерѣ.

ПРОСТАЯ РѢЧЬ.

(Письмо въ редакцію.)

Итакъ, военный налогъ на театры введенъ! По этому поводу хотѣлось бы сказать (вѣрнѣе, закричать) нѣсколько словъ простыхъ и искреннихъ. На первой недѣлѣ, послѣ введенія, налогъ какъ будто не отразился (или отразился весьма мало) на посѣщаемости театра, но уже со 2-й недѣли началось рѣзкое паденіе сборовъ, о чемъ и было заявлено на страницахъ печати многими искренними антрепренерами, другіе же (знаю это изъ личныхъ разговоровъ) говорили обратное, боясь напугать публику, хотя сборы и у тѣхъ понизились. Хочу привести нѣсколько голыхъ фактовъ.

Въ театрѣ „Кривое Зеркало“, въ общемъ, были прекрасная дѣла, но со введеніемъ налога недѣля передъ масляной (обычно всегда хорошая) никогда не была такъ плоха, какъ теперь. На гастрольяхъ Л. В. Собинова въ Народномъ домѣ, послѣ Рождества до самаго 1-го февраля, были сплошныя аншлаги (въ общемъ болѣе 8 тысячъ), но послѣ введенія налога сборы сразу упали и дошли до 5½ т. и даже 4½ т. Прикиньте сюда налогъ отъ 1000 до 1500 и выйдетъ почти та же цифра. Въ Музыкальной драмѣ сборы понизились на 15—20%. Въ Москвѣ особенно рѣзко упали сборы у Корша. А когда это было видано, чтобы на

гастроли Шалыпина оставались наканунѣ нераспроданными билеты, какъ объ этомъ сообщаютъ московскія газеты? Примѣровъ можно было привести много. Спросите самыхъ счастливыхъ въ Петроградѣ антрепренеровъ — Сабурова, Линя, Смолякова, что они вамъ скажутъ. И это явленіе наблюдается въ самый лучшій разгаръ сезона. Что же будетъ дальше? Лѣтомъ, напр., и въ особенности, въ провинціи? Наше Театральн. Общество, какъ оно реагировало? Хотѣли черезъ Президента общества хлопотать въ высшихъ сферахъ объ измѣненіи новаго налога, но потомъ раздумали — рѣшили, что въ такое тяжелое время какъ будто не патріотично возбуждать этотъ вопросъ. Не патріотично! Какъ странно! Какой гвалтъ подняли рестораны (и по-своему были правы), когда имъ сократили торговлю до полуночи! Сейчасъ же соорганизовались и стали хлопотать объ отмѣнѣ этого постановленія. А патріотично бывшему министру юстиціи, Щегловитову, члену Госуд. Совѣта, говорить противъ вводимаго подоходнаго налога, притомъ уже одобреннаго Г. Думой и министромъ финансовъ? Онъ говорилъ, что подоходный налогъ дастъ сушіе пустяки — какихъ-нибудь 50—75 милліоновъ. Пустяки! А налогъ на театр, predisлагаютъ, дастъ только 8 милліоновъ! И его все таки ввели. Театры обложили отъ 20 до 35%, а тотализаторы только 2½—4½ %! Говорятъ, отразится на лошадакахъ — будутъ плохо скакать! А вотъ, какъ поскачутъ съ голодухи актеры — объ этомъ никто не подумалъ. Наивные люди утверждали, что налогъ будетъ платить публика, но публика оказалась совсѣмъ не дура и приходится платить кассѣ, т. е. совокупности антрепренеровъ и актеровъ, такъ какъ, если кассѣ будетъ плохо, то будетъ плохо и антрепренеру и актеру. Чтобы сказали другіе торгово-промышленныя предпріятія (напримѣръ, заводы, фабрики, банки), если бы ихъ заставили платить 35% ежедневно изъ кассы сего дняшняго дня! Вѣдь и мы готовы платить какіе угодно налоги прибилей, а не изъ валовой выручки! Уже второй годъ передъ открытіемъ сезона насъ пугали, что заберутъ театръ подъ лазареты и войска... Но слава Богу, эта гроза прошла благополучно. Теперь новое горе. А послушайте, что загваюютъ въ Гос. Думѣ крестьянскіе депутаты — они хлопочутъ о полномъ закрытіи театровъ и кинематографовъ! Въ Архангельскѣ же городскіе обыватели (вѣроятно, купцы и мѣшане) уже закрыли театр, а въ Рязани идетъ противъ театровъ духовенство. Выходитъ лиха бѣда — напасть! А мы-то радовались, думали, что изъ комедіантовъ и паріевъ 17 вѣка стали гражданами перваго сорта. Благоворимъ налѣво направо, распинаемся повсюду, разрываемся на части, ходимъ и ѣдимъ рѣженные по улицамъ, бѣгаемъ по ресторанамъ, собираемъ по улицамъ и театрамъ и въ кружки и прямо въ шапки! Открыли въ Москвѣ и Петроградѣ свои союзы подъ названіемъ Артистъ — солдату! А оказывается, какъ раньше, такъ и теперь насъ дальше передній куда, какъ равныхъ, не пускаютъ! Подумайте, сколько собрала одна Долина, Ходотовъ съ Де Лазари и другіе. Мы хлопочемъ о солдатскихъ дѣтяхъ — въ большинствѣ крестьянскихъ дѣтяхъ, — а ихъ тятенки, сидящіе въ Г. Думѣ, собираются закрыть наши театры. Какая злая иронія!

Е. А. Марковъ.

Всероссійское общество владѣльцевъ кинематографическихъ театровъ по телеграфу обратилось къ предсѣдателямъ: совѣта министровъ, Государственнаго Совѣта, Государственной думы и къ министру финансовъ со слѣдующимъ ходатайствомъ:

„Во всероссійское общество владѣльцевъ кинематографическихъ театровъ въ Москвѣ поступаетъ безконечное количество заявленій о сильномъ пониженіи посѣщаемости электротeatровъ въ связи съ введеніемъ высокихъ и неравномѣрныхъ съ цѣнами билетовъ ставокъ новаго государственнаго налога, убивающими въ концѣ всю только-что народившуюся русскую кинематографическую промышленность, лишаящими немущій классъ населенія и ихъ дѣтей дешеваго и доступнаго имъ развлеченія и не оправдывающими возлагаемыхъ на нихъ расчетовъ.“

Въ виду того, что кинематографы въ массѣ посѣщаются народомъ, обложеніе билетовъ въ среднемъ почти 30% ежедневной выручки является тяжелымъ бременемъ для посѣтителей. Съ первыхъ же дней введенія этого налога посѣщаемость электротeatровъ значительно упала. Объясняется это тѣмъ, что ставки новаго налога, вопреки основному положенію финансового права, по которому обладающій болѣшими средствами долженъ платить больше, основаны въ обратномъ принципѣ: лица немущія (главнымъ образомъ рабочіе люди и дѣти) обложены 100% со стоимости билета, лица, со среднимъ достаткомъ отъ 30 до 40%, а лица богатые — только 20%, почтительнѣе просить ваше превосходительство при-

нять всё зависящія къ тому мѣры, чтобы ставки новаго налога были пересмотрѣны и уменьшены пропорціонально цѣнамъ билеовъ, въ соотвѣтствіи съ платежными средствами облагаемыхъ“.

Саратовъ. Какъ отмѣчаетъ „Сарат. Листъ“, въ театрахъ замѣчается значительный отливъ публики дешевыхъ мѣстъ, верхи театровъ значительно опустѣли.

Иркутскъ. По словамъ мѣстныхъ газетъ, со дня введенія новаго театральнаго налога — театры пустуютъ на половину. Публика перекочевала, благодаря бѣшенымъ цѣнамъ, въ дешевыя мѣста, и въ первыхъ рядахъ хоть шаромъ покати...

Кременчугъ. Новый налогъ рѣзко отразился на сборахъ мѣстныхъ театровъ. Особенно понизилась посѣщаемость публикой дешевыхъ мѣстъ.

Содержатели механическихъ театровъ, по ихъ расчетамъ за первую недѣлю введенія налога не добрали свыше 1000 руб.

Мѣстные отдѣлы.

Астрахань. Делегатомъ избранъ М. А. Смоленскій, кандидатомъ А. И. Тунковъ.

Витебскъ. Избраны: делегатомъ Г. К. Невскій, кандидатомъ В. М. Ливановъ.

Вологда. Делегатомъ избранъ В. И. Гофманъ и кандидатомъ М. А. Людмиловъ.

Кострома. Делегатами избраны С. А. Корсиковъ-Андреевъ и Л. Д. Травинъ и кандидатами А. А. Колесевъ и Е. И. Стрѣлкова.

Москва. Отъ мѣстнаго отдѣла при Драматическомъ театрѣ избраны: делегатами Д. А. Дмитріевъ, И. Н. Пѣвцовъ, В. Ф. Вендрихъ; кандидатами — Н. В. Развозжаевъ, М. Л. Масинъ и М. М. Блюменталь-Тамарина.

Отъ мѣстнаго отдѣла при театрѣ Струйскаго делегатами избраны: П. И. Струйскій и А. М. Самаринъ-Волжскій, кандидатами — С. П. Кобзаръ и Е. М. Шелестова.

Отъ мѣстнаго отдѣла при театрѣ „Акваріумъ“ делегатомъ избранъ М. П. Сахновскій и кандидатомъ Г. Б. Кудрявцевъ.

Делегатами отъ 1-го внѣтруппнаго отдѣла выбраны гг. Комаровъ, Лучининъ, Миловидовъ, Валентиновъ, Ефимовскій, Поливановъ и Мандельштамъ, кандидатами — гг. Корсаковъ, Кручининъ, Волжанинъ, Горбачевскій, Поплавскій, Харламовъ и Южный.

Отъ театра Корша избраны Ф. А. Коршъ и Ю. П. Солонинъ; кандидатами — Э. В. Кречетова и А. П. Анисимовъ.

Новочеркасскъ. Делегатами избраны В. Д. Самсоновъ-Чарскій и, за отказомъ И. А. Покровскаго, І. В. Лозановскій, кандидатами И. Н. Плотноковъ и Д. И. Вельскій.

Петроградъ. Мѣстный отдѣлъ при драматической труппѣ Народнаго дома. Делегаты: М. Г. Волковъ, А. П. Скарятинъ, А. В. Шабельскій и И. В. Малыгинъ. Кандидаты: Д. Д. Трахтенбергъ, А. П. Хованскій, А. Н. Рязанцевъ и И. Г. Дворицинъ.

Мѣстный отдѣлъ при Троицкомъ театрѣ — Делегатъ — А. А. Наумовъ. Кандидатъ — В. Раппопортъ.

Саратовъ. Отъ мѣстнаго отдѣла при городскомъ театрѣ делегатомъ избранъ И. М. Либаковъ-Ильинскій.

Тула. Отъ мѣстнаго отдѣла при Новомъ театрѣ избраны делегатами: А. Д. Лавровъ-Орловскій и Н. П. Мишанинъ, кандидатами В. С. Алексѣевъ-Месхіевъ и В. Х. Владимировъ.

Тюмень. Делегатомъ избранъ Д. І. Легковскій и кандидатомъ Я. В. Головановъ.

Хроика.

Слухи и вѣсти.

— Намъ пишутъ изъ Москвы: „Какъ извѣстно, делегатское собраніе прошлаго года постановило ввести рекомендательныя функціи бюро черезъ коллегію.

Коллегія начнетъ дѣйствовать нынѣшнимъ постомъ и будетъ состоять изъ членовъ московскаго отдѣленія совѣта Т. О. и изъ приглашенныхъ послѣднимъ компетентныхъ лицъ, представителей отъ мѣстныхъ отдѣловъ, а также и отдѣльныхъ сценическихъ дѣятелей.

— Н. Н. Ходотову данъ дирекціей отпускъ на весь будущій сезонъ. Н. Н. уѣзжаетъ въ провинцію. По окончаніи отпуска, контрактъ съ г. Ходотовымъ возобновляется на три года.

— Режиссеромъ къ г-жѣ Гуріэлли на зимній сезонъ (театръ на Офицерской) подписалъ Е. П. Карповъ.

— „Летучая Мышь“ Н. Баліева будетъ играть въ мѣсяцъ въ „Паласъ-Театръ“.

— Антреприза опернаго театра въ Народномъ домѣ объявила о возвратѣ абонентамъ денегъ за три спектакля, такъ какъ вмѣсто обѣщанныхъ 8 представлений въ абонементъ дано было лишь 5 оперъ.

— Юбилейный спектакль М. Ф. Кшесинской, за 25 лѣтъ службы на Марининской сценѣ, который состоится 21 февраля, при полномъ сборѣ дастъ 25,000 руб. Кресло перваго ряда — 75 руб. Ложа — 150 руб. Въ виду того, что весь доходъ жертвуется бенефицианткой въ пользу артистовъ, пострадавшихъ на войнѣ, и ихъ семей, многіе посылаютъ М. Ф. суммы, значительно превышающія стоимость мѣстъ. Такъ, напримѣръ, кн. Радзивиллъ прислалъ за ложу перваго яруса 1,000 рублей, графъ Сентъ-Соверъ также 1,000 рублей, С. П. Елисѣевъ — 500 рублей.

— Басъ г. Можухинъ въ посту будетъ пѣть — 2-ю недѣлю въ одесскомъ гор. театрѣ, 3, 5 и 6-ю въ Киевскомъ гор. театрѣ

— Въ труппу театра А. С. Суворина на сезонъ 16—17 г. вновь вступилъ А. И. Свѣтловъ.

— Сезонъ въ театрѣ Яворской продлится до 8 апрѣля.

— Въ теченіе поста въ помѣщеніи Интимнаго театра будетъ играть польская опереточная труппа съ участіемъ г-жъ Мессаль, Кавецкой и др.

— 19-го и 21-го февраля въ особникѣ А. О. Гауша (Английская набережная, 74) состоятся первые два спектакля „Кукольнаго театра“, организованнаго Ю. Слонимской и П. П. Сазоновымъ. Будетъ поставленъ комическій дивертисментъ „Силы любви и волшебства“. Первые дивертисментъ этотъ былъ поставленъ въ Парижѣ на Сентъ-Жерменской ярмаркѣ въ 1678 году. Стихи и переводъ съ французскаго — Георгія Иванова, музыка — О. Гартмана, порталъ театра исполненъ по эскизу М. Добужинскаго, кукольная труппа, костюмы и декорации — по эскизамъ Н. Калмакова. Въ спектакль примутъ участіе: Зоя Лодіи и артистъ Марининскаго театра Н. Андреевъ и артисты Александринскаго театра М. Прохорова и Л. Виньенъ. Кромѣ того, будетъ участвовать струнный квартетъ въ составѣ А. Берлина, Б. Выкина, Л. Цейлина и Д. Зиссермана. Въ составъ художественнаго совѣта входятъ: А. Гаушъ, Э. Давыдова, М. Добужинскій, Н. Калмаковъ, Т. Карсавина, Е. Ландау, С. Маковекій, П. Сазоновъ, Ю. Слонимская и А. Сомова — Михайлова. Готовится отъ постановкѣ комедія „Адвокатъ Пателень“.

— Съ поста Суворовскій театр-миніатюръ, вмѣсто обычныхъ миніатюръ, будетъ ставить трехактныя комедіи по серіямъ, въ антрактахъ — сольные №№ и кинематографъ. Труппа подъ режиссерствомъ А. М. Анчарова-Мутовкина. Составъ: Б. А. Балина, Е. Г. Бейнарова, Э. А. Мицкевичъ-Осипова, Е. В. Смирнова, В. А. Снѣжинская, Е. В. Стронская, А. М. Ангаровъ, В. И. Дуплевскій, Н. Н. Бухтѣевъ, П. П. Келлеръ, К. Н. Морской, Е. Е. Миклашевскій, М. М. Осовскій. Зав. музык. частью И. С. Курильскій. Открытіе 29-го февраля.

— На-дняхъ выходитъ въ изданіи „Современное Искусство“ II-я часть (прагматическая) книги Н. Н. Евреннова „Театръ для себя“, содержащая слѣдующія главы: I. Мы, аристократы театра! (Эстокада). II. Урокъ профессионаламъ. III. Объ отрицаніи театра. IV. Театръ пяти пальчиковъ. V. Театръ въ будущемъ. VI. Мой любимый театръ. — Иллюстрирована книга художникомъ Ю. П. Анненковымъ

Московскія вѣсти.

— Въ бенефисъ вторыхъ актеровъ въ театрѣ Незлобина были поставлены „Дама изъ Торжка“ Бѣляева, гдѣ впервые передъ московской публикой выступилъ какъ актеръ Незлобинъ, 3-й и 5-й акты изъ арцыбашевской „Ревности“ съ Юренивой и концертное отдѣленіе.

Г. Незлобину былъ поднесенъ вѣнокъ съ надписью: „начало сдѣлано — въ добрый часъ“.

— 17 февраля въ Художественномъ театрѣ состоится 250-ое исполненіе „Вишневаго сада“.

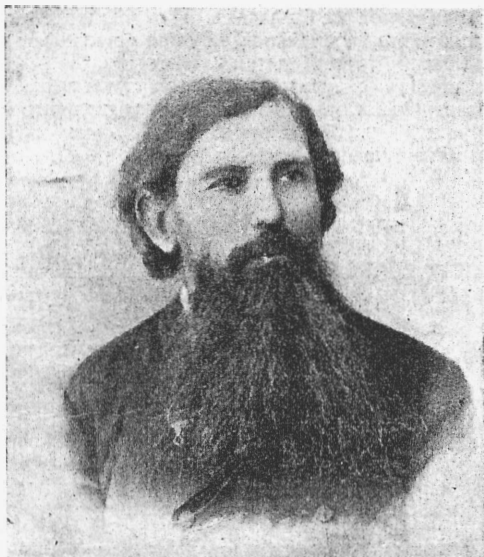
На второй недѣлѣ Великаго поста состоится 250-е представленіе „Царя Оеодора Іоанновича“.

— Въ Камерный театръ кончилъ на будущій сезонъ провинціальный артистъ Н. Я. Щепановскій.

— Въ труппу Е. А. Бѣляева на будущій сезонъ приглашены С. С. Шатовъ и режиссеромъ Л. О. Лазаревъ. Изъ нынѣшняго состава остаются А. П. Гаринъ, Р. З. Чинаровъ, М. Н. Брошель, В. С. Володинъ.

— Заболѣлъ scarлатиной артистъ Студіи Художественнаго театра г. Чеховъ.

— Артисты оперы Зимина гг. Сабанѣева, Коренкова, Бочаровъ и Холодковъ на будущій сезонъ подписали контрактъ въ петроградскій Народный домъ, г-жа Друзякина — въ одесскую оперу.

† Ш. И. Березь.

— Московское отделение Совета Театр. О. приступило к выработке нормальной программы театральной школы. В работах примут участие представители московских школ. Первое заседание этой комиссии состоялось 14 февраля.

— Концерт-кабаре, устроенный в Бюро в пользу нуждающихся артистов, приезжающих в Москву для прискания квартир, дал 500 руб.

— В бюро заканчивается формирование оперной труппы на постъ и Пасху для Самары и Казани артистка г-жа Петрова-Званцева.

* * *

Общее Собрание Т. О. для рассмотрения нового устава Союза драм. писателей, наконец, закончилось. Сценические деятели опять были в меньшинстве, и таким образом прошел пункт об упразднении соединенных заседаний Совета Т. О. и Правления союза для разрешения спорных вопросов между Т. О. и Союзом. Таким образом, с выборным председателем и упразднением соединенных заседаний, совершенно исчезла всякая связь между Союзом и Т. О., при котором Союз состоит. Т. О. просто дает свою фирму, за что получает некоторое количество членских взносов. Кстати, исправляем неточность в заметке прошлого номера: параграф о снятии пьес во всякое время прошел, а не был отвергнут: за него высказалось 24 голоса, а против 12, иначе говоря, составились законные $\frac{2}{3}$ голосов.

* * *

Все еще не закончилось годовое собрание Союза драм. писателей. В последнем заседании началось новым рассмотрением безконечное дело между г. Евдокимовым и гг. Варским и Пельцером по поводу передьлки „Обрыва“. Особая комиссия, избранная общим собранием, по жалобе г. Евдокимова на решение профессионального суда, не нашла новых обстоятельств в деле, и установила, что экземпляр, представленный гг. Варским и Пельцером, тождествен с разрешенным цензурой: экземпляр от 22 ноября 1913 г. Точно также, в согласии с решением профессионального суда, Комиссия не нашла плагиата в тексте смысла слова, хотя неодобрительно отнеслась к передьлкам, неуважающим „чужого труда“, — почему постановила жалобу г. Евдокимова оставить без последствий. Тем не менее прения по этому делу снова начались и продолжение отнесено на собрание 29 февраля.

* * *

† Ш. Березь. Скончался Ш. Березь, когда-то известный антрепренер, державший на Офицерской ул. „Демидов сад“, более популярный под кличкой „Демидрон“. Ш. Березь умер 78 лет от роду.

* * *

Михайловский театр. Спектакль для учащейся молодежи. „Сон летней ночи“, ком. Шекспира, в новом художественном стихотворном переводе Т. Л. Щепкиной-Куперник, не шла в Александринском театре с 1901 года, когда в главных ролях ткача Основы и проказника — летнего эльфа Пэка — мы наслаждались игрой покойника Варламова и здравствующей,

но покинувшей сцену, мелькнув на ней сверкающим метеором, очаровательной артистки Хилковой. Ея Пэк до сих пор живо стоит в памяти, порхающий по сцене и устраивающий веселый любовный ковардак, в котором сказка сплетается с жизненными перипетиями и комические бытовые образы и сцены чередуются с гримами, очарованиями и капризами сна Ивановой летней ночи. Эта пьеса Шекспира, написанная в самый лучший, радостный период его литературной деятельности, когда сам автор был объявлял гримами улыбавшейся ему жизни, когда он достиг высшей славы и почта и щедро сыпал сокровища своего гения на роскошных спектаклях в замке вселикого Лейстера, любимца Елизаветы, эта пьеса, в своей сказочной и игривой оболочке, в поэтическом полете своей фантастики, дает зрителю возможность перенестись в мир не только игривых мечтаний и любовных грез, но и светлых идей, красивой и глубокой символики и яркого юмора.

Быть может, первое представление пьесы, на фоне живо пейзажа волшебного-прекрасного Кенильвортского парка, давало живое общение и гармонию между переживаниями актеров шекспировской труппы и публики, которую пьянил и воздух теплой летней ночи и волшебный напиток гениальной поэзии мирового гения.

Веселую пьесу дали разыграть в настоящем возобновлении, по преимуществу, молодым силам Александринского театра и поставить молодому режиссеру г. Ракитину. Я ждал искрометного жизнерадостного веселья, которым молодежь осветит и согреть сцену. Я ждал молодых вдохновенных порывов в сценах любви, жизнерадостного задора и юмора в сценах, создаваемых шуном Пэком и разыгрываемых беззаботными ремесленниками, вздумавшими позабыть себя и других шуточным представлением.

И что же? Режиссер дал пьесу тягуче-медлительный темп. Молодые артисты, кроме одной только г-жи Шигориной, дѣтски весело прощепетавшей рольку Эльфы, не говорили, а скондовали стихи шаблонно, а Пэк, в исполнении г-жи Стаховой, был и неизящен и „нарочен“. А ведь он должен всех окружить в вихрь общей путаницы! Молодые артисты вообразили, что играют по заветам старого греческого театра, вместо того, чтобы читать стихи бойко и без всякого неуместного в шекспировской милой фантазии пафоса. Лучше других были из молодежи гг. Вивьен и Болконский. Из „старой гвардии“ хорош был г. К. Яковлев (Основа), но его игра блѣднѣла при воспоминании о единственной, сочной веселой комедийной рѣчи незамѣнимаго Варламова.

Балет летней сказочной мелюзги поставлен г. Леонтьевым без всякой выдумки, без возможных и нужных здесь красивых групп, сарабанд и перебѣжек. Женский хорь Архангельского звучал жидковато; дивная музыка Мендельсона, в соединении с художественной постановкой и общим „verve“ создала бы дивный сон-сказку, а поставлена была пьеса без всякого „воображения“. И все же Шекспир и Мендельсон стояли за себя, и спектакль, благодаря им, все-же был приятный для глаз, слуха, мысли и души.

Почему не дали Пэка г-же Шигориной, у которой есть для роли и настоящая юность, и веселье, и задор?

Почему так вульгарна дикция у молодых артисток?

Почему г-жу Коваленскую, с ее редкими данными, режиссеры не умѣют научить пользоваться ими?

Почему? Вопрос остается без ответа. Неужели не наступит возрождение казенной драмы, переживающей крах неумѣлаго руководства ею?

Н. Тамаринъ.

* * *

Маринский театр. После продолжительного отсутствия М. Фигнерь вновь выступила на сцене Маринского театра (спек. 12 февр.). В партии Кармень М. Фигнерь когда-то чаровала красотой своего голоса, счастливой внешностью и прекрасной темпераментной игрой. Теперь у М. Фигнерь сохранился лишь медум, попрежнему звучный, низы же и в особенности верхи пропали бесследно. Утратил свежесть и внешний облик красавицы-цыганки. Остается говорить лишь о сценической интерпретации роли, отлично отдѣланной, хотя и здесь надо отмѣтить некоторую тяжеловатость, а отчасти и грубоватость, с легкой руки Марин Гай, привившуюся почти всем исполнительницам роли Кармень. Прекрасным партнером М. Фигнерь оказался г. Ершов (Хозе). Его исполнение полно заражающей горячностью, искренности, теплоты и той благородной артистичности, которая составляет удѣл немногих пѣвцов-художников. Голосовые же средства г. Ершова также потусклили: верхние ноты звучат у него едва слышным фальцетом. Из молодых пѣвцов слѣдует выделить

МОСКВА. — ТЕАТРЪ НЕЗЛОБИНА.

„Дама изъ Торжка“, (г-жа Янушева и г. Незлобинъ) „Ревность“, (г-жа Юрешева).
(Бенефисъ вторыхъ артистовъ.)
(Съ фот. Л. Леонидова.)

г. Грохольскаго (Бригалиръ) и г-жу Лебедеву (Микаэла). У обоихъ артистовъ свѣжее голоса пріятнаго тембра. Г. Курзнеръ (Цунига) изрядно детонировалъ, а г. Каракашъ былъ очень блѣденъ въ роли Эскамильо. Оркестръ въ рукахъ г. Малько звучалъ стройно, драматическіе же моменты были переданы съ большимъ подъемомъ. М.

* *

Музыкальная драма. Въ бенефисъ хора (15 февр.) поставили „Черевички“ Чайковского. Почему выборъ дирекции театра палъ на эту именно оперу, когда въ русской оперной литературѣ имѣется гораздо болѣе интересное произведение на тотъ же сюжетъ — незаслуженно забытая „Ночь передъ Рождествомъ“ Римскаго-Корсакова — остается совершенно непонятнымъ. Между тѣмъ, если бы театру Музыкальной драмы удалось спасти оперу Р.-Корсакова отъ болѣе чѣмъ 20-лѣтняго забвенія, такую постановку можно было бы засчитать въ большую заслугу передъ русскимъ искусствомъ. Предпочтеніе „Черевичекъ“ предъ оперой Р.-Корсакова тѣмъ болѣе непонятно, что попытки внѣдренія въ репертуаръ этого неудавшагося произведенія Чайковского дважды уже дѣлались казенной оперой и оба раза безуспѣшно.

Нельзя же забывать, что Чайковскій былъ лирикомъ, и при томъ мрачнымъ лирикомъ, пѣвцомъ безысходныхъ человѣческихъ страданій, пѣвцомъ фатума. Могъ ли ему удасться сюжетъ, въ которомъ фантастика и народный бытъ сочетаются съ шутилой жизнерадостностью? Конечно, нѣтъ. У Р.-Корсакова же какъ разъ эти стороны фабулы получили наиболѣе яркое воплощеніе. „Черевички“ служатъ лишнимъ доказательствомъ того, какъ часто неостороженъ бывалъ Чайковскій въ выборѣ сюжета. Въ результатѣ, эта опера, передѣланная изъ прежняго „Кузнеца Вакулы“, несмотря на поправки, оказалась произведеніемъ нуднымъ и скучнымъ, за исключеніемъ немногихъ отдѣльныхъ номеровъ, которые могли бы перейти на концертную эстраду. Фантастическій элементъ оперы, сведенный до минимума (у Р.-Корсакова онъ, наоборотъ, гипертрофировался), не удался Чайковскому, *coûleur locale* у него не выявленъ, отсутствуетъ также и та граціозная шутиловость, которой пропитана повѣсть Гоголя. Даже екатерининская эпоха, въ противоположность „Пиковой дамѣ“, получила здѣсь очень слабое музыкальное воплощеніе. Стоило ли при такихъ крупныхъ недостаткахъ „Черевичекъ“ тратить на ихъ постановку время и средства? Если прибавить къ этому, что „Черевички“ написаны въ мелкихъ и довольно-таки сухихъ аріозно-речитативныхъ формахъ и не изобилуютъ яркими мелодіями, то разсчитывать на успѣхъ этой оперы у широкой публики едва ли приходится, несмотря на любовь ея къ „настоящему“ Чайковскому.

Что касается самой постановки, осуществленной, въ общемъ, безъ лукавыхъ мудрствованій, то самой слабой ея стороной слѣдуетъ признать сторону музыкальную. Опера, — это относитъ, главнымъ образомъ, къ оркестру, — разучена плохо. Исполненіе все время шатается. Дирижеръ г. Мор-

гулянтъ съ ритмикой не въ ладахъ. Изъ пѣвцовъ, выше средняго уровня никто не поднялся. Лучше остальныхъ г-жа Покровская (Оксана) и г. Левитанъ (Бѣсъ).

Въ массовыхъ сценахъ, какъ это часто здѣсь бываетъ, много оживленія. Хороши декорации занесеннаго снѣгомъ села и берега рѣки. Въ послѣдней же картинѣ желто-розовая охра, изображающая восходъ солнца, рѣжетъ глазъ.

Н. М.—вѣ.

* *

Концертъ „Музыкальнаго Современника“. Въ отчетномъ вечерѣ (11 февр.) большинство пьесъ мы услышали впервые. Среди нихъ наиболѣе крупнымъ по формѣ сочиненіемъ является струнный квартетъ ор. 6 А. Пашенки (исполнители: гг. Берглеръ, Фельдтъ, Юнгъ и Е. Вольф-Израэль). Произведенія этого молодого композитора появляются на программахъ концертовъ все чаще и чаще. До сихъ поръ мы знакомы были съ его интересными оркестровыми сочиненіями („Арлекинъ и Коломбина“, „Ваханки“, „Гиганты“). Теперь мы узнали его какъ композитора камерной музыки. Надо сознаться, что камерный стиль, повидимому, мало подходитъ къ характеру дарованія Пашенки. Это — прирожденный оркестраторъ. Поэтому квартетъ Пашенки, несмотря на нѣкоторыя удачныя мысли, въ общемъ однотоненъ и даже скучноватъ. Неблагопріятному впечатлѣнію много содѣйствовало и плохое исполненіе, лишенное къ тому же чистоты интонаціи. Изъ игранныхъ въ этотъ вечеръ новинокъ выдѣлились композиціи Юліи Вейсбергъ, въ особенности „Лунная сказка“, отлично спѣтая г-жею Бріанъ съ сопровожденіемъ стр. оркестра, арфы и флейты. Эта милая пьеса подкупаетъ искренностью и граціей музыки, иллюстрирующей поэтический текстъ Демеля. Интересна „Пѣсня весны“ того же автора, но безусловно неудаченъ его „Поединокъ съ судьбой“, музыкѣ котораго не хватаетъ силы и яркости. Очень слабы романсы Л. Саминскаго (изъ цикла „Лживый день“) и С. Богатырева („Спите, забытыя грезы“). Остальную часть программы заняли мало интересные и анемичныя форт. композиціи Э. Акименки (въ исполненіи автора) и несамостоятельная, но изящная скрипичная соната Л. Николаева, на-спѣхъ разученная Ц. Ганзенъ. М.

* *

Народный домъ. Въ бенефисъ Е. Петренко была поставлена „Самсонъ и Далила“ Сень-Санса.

Бенефициантка, — превосходная по внѣшности Далила. Многіе моменты ей удались отлично. Но все же ея сценической опытъ и отѣнная музыкальность не позволяютъ закрывать глаза на нѣкоторые дефекты вокальной стороны исполненія, въ томъ числѣ на появившуюся неустойчивость звука. Тѣмъ не менѣе она оказалась гораздо выше всѣхъ остальныхъ исполнителей. Ея партнеръ г. Гриценко (Самсонъ) въ сценическомъ смыслѣ совершенно неинтересенъ. Жесты его трафаретны, мимика же вовсе отсутствуетъ. Наличие голоса нельзя отрицать, но онъ неправильно поставленъ, будучи лишенъ опоры и углубленности звука.

Н. М.

* *

Кривое Зеркало. Въ концѣ сезона здѣсь прошла пьеса Антимонова „Мужья и Жены“. Она любопытна оригинальностью формы — крайнею условностью пріемовъ, возобновленіемъ, порою очень удачнымъ, разговоровъ съ публикою, и схематичностью жизненнаго изображенія. Изображены три супружескія пары, мѣняющіяся женами, и затѣмъ, послѣ опыта, вновь возвращающіяся къ прежнимъ. Житейская процедура, сведенная къ необходимымъ штрихамъ, даетъ мѣстами очень яркое комическое впечатлѣніе, которому содѣйствуютъ отѣнные декорации Ю. П. Анненкова и живая игра г-жи Холмской, Свѣтловой, Яроцкой и гг. Лебединскаго, Разумнаго и Лихмарскаго. Авторъ былъ вызванъ на первомъ представленіи. Н.

Кино-театръ.

— Акц. О—мъ А. Ханжонкова и К^о приобрѣтено исключительное право демонстраціи въ Россіи фильмы „Кабирия“ по сценарію Габріэля Д'Анунціо. Постановка картины продолжалась болѣе года и обошлась фабрикѣ „Итала“ свыше 200,000,000 лиръ. Особенно эффектны снимки храма Молоха, человѣкоподобнаго чудовища величиною съ шестизэтажный домъ.

— Ал. Дейчемъ инсценированы для экрана извѣстный романъ К. Гамсуна „Викторія“ и драма Ст. Пшибышевскаго „Снѣгъ“.

Налогъ и кинематографы. Общепринятая расцѣнка билетовъ въ кинематографахъ, колебавшаяся отъ 50 коп. до

МУЗЫКАЛЬНАЯ ДРАМА.

Бѣсъ (г. Левитанъ).

Солоха (г-жа Дельмась).

„Черевички“.

(Рис. г. Маркова.)

1 руб. 50 коп., теперь въ большинствѣ увеличена отъ 75 коп. до 2 руб. Въ дешевыхъ кинематографахъ, гдѣ цѣна съ 15 коп. сразу поднимается до 25 коп., владельцы подсчитываютъ убытки. Впрочемъ, и большіе кинематографы стали хуже работать...

*** Какъ они играютъ. Въ журналѣ „Сине-фоно“ напечатаны нелюбимыя интереса признанія артистки.

„Дѣйствіе происходило въ богатомъ аристократическомъ домѣ, гдѣ всѣ страсти не могутъ выявляться особенно рѣзко и вульгарно, — рассказываетъ артистка.

Я вошла въ кабинетъ и начала играть, произнося отрывистыя фразы, приблизительно соответствующія сущности сценарія. Попыталась вызвать эмоцію страданія. Но вдругъ мой партнеръ забѣгалъ и забормоталъ, выпучивая глаза, самыя чудовищныя вещи.

„Ахъ, ты, потаскуха — въ ротъ тебѣ табакъ съ керосиномъ!.. Провались ты на ево мѣстѣ со своимъ полюбовникомъ!..“ — оралъ онъ.

Я отъ неожиданности фыркнула.

Артисты кинемо мало заботятся о словахъ и часто въ своихъ импровизацияхъ пускаютъ въ ходъ не совсѣмъ цензурные обороты рѣчи.

А выше, въ томъ же журналѣ, г. Ермиловъ въ статьѣ „Нѣмой заговоритъ!“ — съ пафосомъ восклицаетъ:

„Эго будетъ. Нѣмой заговоритъ, — только по-своему, по особенному. И возстанетъ онъ предъ нами — нѣмой, безъ словъ, но живой!..“

Въ трехъ-этажныхъ русскихъ выраженіяхъ...

Московскія письма.

Поставлена, наконецъ, въ Художественномъ театрѣ пьеса Д. С. Мережковского „Будетъ радость“. Разсуждая о ней, всѣ рецензенты начинаютъ свой танецъ отъ печки, т. е. отъ названія пьесы. Ну, что-жъ, — какъ люди, такъ и мы; начнемъ тоже отсюда.

Да это, конечно, и естественно при такомъ провозвѣщающемъ названіи. Разъ оно возвѣщаетъ грядущую радость, то, посмотрѣвъ пьесу, хочется, прежде всего, рѣшить для себя вопросъ о томъ, какъ воспринимается дѣлаемое авторомъ пророчество? Выходитъ ли зритель изъ театра съ той именно вѣрой въ душѣ, какую хочетъ вселить въ нее Мережковский?

Почти во всѣхъ своихъ публицистическихъ статьяхъ за послѣдніе годы Д. С. Мережковский по самымъ различнымъ поводамъ неустанно проводитъ все одну и ту-же мысль. Это — мысль, что русское освободительное движеніе только тогда будетъ имѣть настоящій успѣхъ только тогда одержитъ рѣшительную побѣду надъ всѣми враждебными препонами, когда оно станетъ религиознымъ, когда передовые русскіе элементы примутъ Бога въ душу свою. И вотъ, это-же самое хочетъ сказать Мережковский и своей пьесой — и даже больше того: онъ не только хочетъ сказать, что это будетъ „тогда — когда“, онъ хочетъ убѣдить насъ, что это уже начинается, что это уже есть. Поэтому онъ уже не условно заявляетъ, что тогда будетъ радость, когда и т. д., а категорически: будетъ радость!

Что же дѣлаетъ авторъ пьесы для того, чтобы привести зрителя къ такой вѣрѣ? Чтобы на это отвѣтить, перейдемъ отъ названія пьесы къ ней самой. Въ ней мы знакомимся съ обитателями усадьбы Ивана Сергѣевича Краснокутскаго. Впервыхъ, съ самимъ Иваномъ Сергѣевичемъ, старымъ общественнымъ дѣятелемъ, очень чистымъ человѣкомъ широкаго, но безрелигіознаго міросозерцанія. Затѣмъ, съ его второй женой, Татьяной Алексѣевной, еще молодой женщиной, бывшей актрисой. Съ Домной Родіоновной, матерью первой жены Краснокутскаго, слѣпой, властной и ханжесвующей старухой. Съ Федоромъ, старшимъ сыномъ Краснокутскаго, кончающимъ курсъ студентомъ медикомъ, исповѣдующимъ аморальное и арелигіозное міровоззрѣніе, апологетомъ челоуѣческаго своеволия. Съ младшимъ сыномъ, Григоріемъ, тоже студентомъ, юношей, совершенно охваченнымъ мистическими устремленіями, религиознымъ до сурового и узкаго фанатизма, безпрекословно отдавшимъ свою волю въ распоряженіе бабушки Домны Родіоновны и какъ-то руководящаго и имъ и ею старца, живущаго въ монастырѣ неподалеку отъ усадьбы. Наконецъ, съ молодой дѣвушкой, курсисткой Катей, живущей въ усадьбѣ въ качествѣ секретаря Ивана Сергѣевича, представительницей новаго направленія русской молодежи, т. е., общественности на религіозной основѣ. Кромѣ того, есть еще въ пьесѣ молодая послушница Пелагея, состоящая при Домнѣ Родіоновнѣ, лукавая лицемѣрка, благочестивой маской прикрывающая совсѣмъ не благочестивыя стремленія, и есть старая няня, Мавра Кузминична. Вотъ и всѣ лица, фигурирующія въ пьесѣ.

Какъ выясняется съ перваго же акта, Федоръ находится въ связи съ махехой, Татьяной. Ихъ бросила въ объятія другъ къ другу темная, жгучая страсть. Федора, при всей его теоретической аморальности, эта связь дѣлаетъ совершенно несчастнымъ, лежитъ на совѣсти его, какъ страшный гнѣтъ, подъ которымъ онъ задыхается, хотя и не имѣетъ силъ сбросить съ себя, — ибо отца онъ глубоко и любитъ, и цѣнитъ. А кромѣ того, его чувство еще и двоится, потому что, на ряду съ темной страстью къ махехѣ, въ его сердцѣ уживается и свѣтлая, хорошая любовь къ Катѣ.

МУЗЫКАЛЬНАЯ ДРАМА.

„Черевички“.

(Рис. А. Шабадь.)

МУЗЫКАЛЬНАЯ ДРАМА.

Оксана (г-жа Покровская.)
„Черевички“.

(Рис. А. Шабаль.)

О связи Федора с Татьяной откуда-то знает Катя, молчаливо страдающая от этого, потому что и она сама любит Федора. Но эта связь становится известной и Домнѣ Родионовнѣ, которая ненавидит Татьяну, как недостойную, по ея мнѣнію, занимать мѣсто ея покойной дочери, первой жены Ивана Сергѣевича. И вотъ, по ея требованію, Григорій, принявшій, по указанію своего старца, какъ бы обѣтъ безпрекословнаго повиновения бабушкѣ, похищаетъ изъ письменнаго стола брата письма къ нему Татьяны, свидѣтельствующія объ ихъ отношеніяхъ, — хотя и понимаетъ, что совершаетъ грязное и подлое дѣло, — и передаетъ ихъ Домнѣ Родионовнѣ. А она является съ ними къ Ивану Сергѣевичу и открываетъ ему глаза на страшную тайну въ его семьѣ. Иванъ Сергѣевичъ, конечно, безмѣрно потрясенъ открывшимся, но кротко, съ великой терпимостью къ женѣ и сыну переноситъ роковое открытіе и уѣзжаетъ на нѣкоторое время изъ дому, чтобы дать имъ возможность придти къ какому нибудь рѣшенію относительно будущаго. Сперва Татьяна и Федоръ рѣшаютъ уѣхать вмѣстѣ. Но въ послѣдній моментъ, въ минуту назначеннаго отъѣзда, когда надо спѣшить, чтобы избѣжать невыносимой встрѣчи съ Иваномъ Сергѣевичемъ, который вотъ вотъ долженъ вернуться, Федоръ круто мѣняетъ свое рѣшеніе. Послѣ тяжелой сцены съ мачехой онъ отталкиваетъ ее, заставляетъ уѣхать одну — и убиваетъ себя.

Въ финалѣ пьесы — надломленнаго всѣмъ случившимся, больного Ивана Сергѣевича покидаетъ и Григорій, тоже глубоко потрясенный всѣмъ тѣмъ, что произошло здѣсь при его участіи, но попрежнему фанатично-непреклонный; онъ окончательно переселяется въ монастырь, къ своему старцу. И остается вдвоемъ съ Катей всѣми, кромѣ нея, покинутый, все потерявшій старикъ. И вотъ тутъ-то они и говорятъ другъ другу, что „будетъ радость“. Будетъ потому, что, какъ увѣряетъ Катя, теперь нѣтъ больше обычнаго антагонизма между отцами и дѣтьми, теперь отцы и дѣти объединены въ общемъ имъ стремленіи отдать жизнь на завоеваніе лучшаго будущаго; при чемъ дѣти дадутъ отцамъ какъ разъ то, чего имъ больше всего не хватало, — дадутъ имъ Бога, сообщить всей ихъ общественной борьбѣ высшее религиозное начало. Оттого и — „будетъ радость“.

Но въ томъ-то и бѣда, что этотъ радостный выводъ, ни логически, ни психологически изъ пьесы рѣшительно не вытекаетъ. Я уже не говорю о томъ, что, кромѣ Кати, въ пьесѣ нѣтъ никакихъ другихъ прозелитовъ якобы представляемаго ею новаго общественнаго направленія. Вслѣдствіе этого, намъ приходится вѣрить въ близкій приходъ грядущей радости лишь на основаніи единичнаго и, при томъ, голословнаго заявленія. Но допустимъ, что, несмотря на это, слова Кати не возбуждаютъ въ насъ сомнѣнія. Пусть Но, все-таки, при чемъ тутъ пьеса или причемъ они въ пьесѣ? — Ни при чемъ. Пьеса сама по себѣ, а возвышеніе радости само по себѣ, и какая бы то ни было органическая связь между ними совершенно отсутствуетъ. Да и въ самомъ дѣлѣ. Въ пьесѣ показаны коллизіи индивидуальныхъ страстей, не имѣющія никакой специфически-соціальной подкладки, а въ финалѣ пьесы — вдругъ неожиданный прыжокъ къ новому пути для радостныхъ соціальныхъ перспективъ.

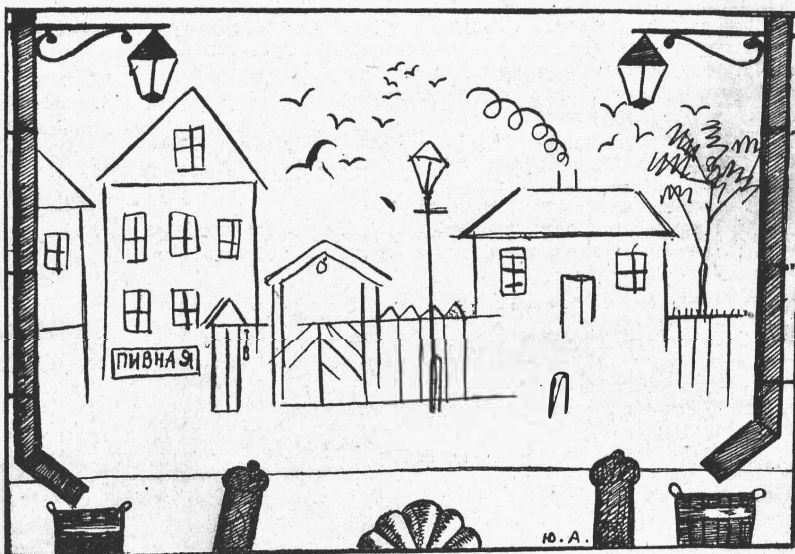
Вотъ это и есть причина того, что огромное большинство зрителей покидаетъ театръ послѣ пьесы Мережковского съ глубокимъ недоумѣніемъ. Этимъ авторъ и испортилъ свою пьесу, которая на самомъ дѣлѣ, по моему, не только не плоха, а наоборотъ, среди драматургіи нашихъ дней представляется значительнымъ художественнымъ явленіемъ, несомнѣнно положительнымъ.

Правда, она, какъ это уже подмѣчено критикой, не всецѣло оригинальна. Правда, въ ней нерѣдко „то флейта слышится, то будто фортепьяно“, — то флейта Чехова, то фортепьяно Достоевскаго. Финалъ слишкомъ напоминаетъ финалы чеховскихъ пьесъ — и „Дяди Вани“, и „Трехъ сестеръ“ и „Вишневаго сада“. Образы Федора и Григорія слишкомъ явственно носятъ печать своего происхожденія отъ Достоевскаго. Федоръ въ излагаемой имъ въ первомъ актѣ философіи самоубійства прямо повторяетъ Кириллова изъ „Бѣсовъ“, и такъ же, какъ Кирилловъ, утверждаетъ, что самоубійство. — высшее доказательство человѣческой свободы, человѣческаго своеволия. Но себя, кстати сказать, онъ убиваетъ вовсе не для торжества своей теоріи. Онъ и убиваетъ себя отъ невыносимой муки, поселившейся въ его опустошенной душѣ, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, казнить себя за то, что сдѣлалъ подъ вліяніемъ темной страсти. Онъ убиваетъ себя потому, что и не смѣетъ, и не можетъ больше жить.

Въ Федорѣ есть еще кое-что и отъ Ивана Карамазова, какъ и въ Григоріѣ — отъ Алеши. Но тѣмъ не менѣе, надо сказать, что оба эти образа вовсе въ концѣ-концовъ не являются просто списанными съ образовъ Достоевскаго. Въ нихъ есть и свои черты, такія, какихъ у тѣхъ нѣтъ; они родственны тѣмъ, но они вовсе не ихъ копии. Они не литературныя поддѣлки, а живыя и глубоко-содержательныя лица.

Живыя и всѣ остальные лица пьесы, и глубока, значительна та драма, возвышающаяся до трагедіи, участниками и жертвами которой они являются. И думаю я, что именно такой, глубокой и значительной, и казалась бы она зрителямъ, если бы она не была отягощена и затемнена и своимъ названіемъ, и своимъ заключеніемъ, дорогимъ для ея

„КРИВОЕ ЗЕРКАЛО“.

„Мужья и жены“, 3-я карт. — Эскизъ декораціи Ю. Анненкова.

„КРИВОЕ ЗЕРКАЛО“.

Художник Пиджаков (г. Грановскій).

„Монументъ“, Л. Андреева.

(Рис. г. Верейскаго.)

автора и, можетъ быть, безотносительно даже и вѣрнымъ но не имѣющимъ съ нею никакой кровной связи.

Не вѣрится мнѣ, все-таки, чтобы со сцены она у большинства зрителей вызвала только недоумѣніе, чтобы та драма, которая разворачивается передъ зрителемъ, оставляла его безучастнымъ. Недоумѣніе — это уже потомъ, это результатъ тѣхъ причинъ, которые я старался здѣсь объяснить. Но сама по себѣ драма должна захватывать — для этого достаточно данныхъ и въ ней самой, и въ ея исполненіи. Послѣднее я особенно отношу къ исполнителямъ ролей Ивана Сергѣевича и Федора, гг. Массалитинову и Качалову. Оба они создаютъ полноценные художественные образы, оба проявляютъ большую и увлекающую драматическую силу. Особенно значительны они оба начиная съ третьяго акта, въ ихъ сценахъ между собою въ кабинетѣ Ивана Сергѣевича. — и до обнаруженія роковой тайны, и послѣ этого. Это — высшій драматическій моментъ пьесы, и возвышается онъ обоими артистами до настоящаго павоса. Превосходна также игра г. Качалова передъ самоубійствомъ Федора, въ четвертомъ актѣ, въ сценахъ съ Татьяной и Катей, гдѣ такъ полно проявляетъ онъ все несказанное терзаніе Федоровой души.

Очень вѣрно, очень соответственно авторскому заданію играютъ Григорія г. Берсенева и Домну Романовну г-жа Муратова. Художественно интересенъ образъ молодой послушницы Пелагеи у г-жи Пяцинтовой.

Но не выходитъ того, что надо, у г-жи Лилиной, играющей Татьяну. У нея нѣтъ той драматической силы, безъ которой въ этой роли никакъ нельзя обойтись, и роль конечно, мельчаетъ и тускнѣетъ. И не очень подходит для роли Кати г-жа Германова. Нельзя сказать, чтобы она не дѣлала того, что надо, илл дѣлала не такъ, какъ надо. У нея есть даже прекрасные по художественной правдѣ моменты, и прекрасно бываетъ лицо ея Кати съ тихими, глубокими глазами. Но все-таки далеко не всюду въ этой роли ея изобразительныя и выразительныя средства таковы, чтобы ея чувства и переживания какъ слѣдуетъ передавались за рампу.

Поставлена пьеса въ красивыхъ, поэтическихъ декорацияхъ Добужинскаго. Въ постановкѣ я не вижу никакихъ особенныхъ натуралистическихъ ухищреній. Если показанъ дождь, золотящийся въ пронизывающихъ его солнечныхъ лучахъ, то какъ же его не показать, когда текстъ пьесы прямо этого требуетъ. А когда приходится читать такіе „упреки“, что, молъ, очень ужъ хорошо сдѣланы сумерки и зарницы, то становится нѣсколько смѣшно: зачѣмъ же было бы дѣлать ихъ плохо, когда можно сдѣлать хорошо?

И. Джонсонъ.

З а м ѣ т к и.

Въ «Кривомъ Зеркалѣ» поставлена «комедійка», какъ она названа авторомъ, Леон. Андреева — «Монументъ». Это остроумная, бѣдная и злая сатира, и можно пожалѣть, что авторъ отнесся къ пьесѣ только какъ къ «комедійкѣ», закончивъ ее анекдотической фразой. Дѣйствіе происходитъ въ городѣ Коклюшинѣ, но этотъ фантастическій, кашляющій породъ есть символъ всей кашляющей, запуганной, заспанной Россіи. Собираются поставить памятникъ Пушкину, но «почему именно Пушкину?» — спрашиваетъ акцизный чиновникъ. И точно — почему? Зачѣмъ здѣсь Пушкинъ? Какъ могъ попасть Пушкинъ («человѣкъ съ умомъ и талантомъ», какъ онъ писалъ) въ тогдашнюю Россію? И зачѣмъ въ сонномъ и кашляющемъ Коклюшинѣ — памятникъ Пушкину? Все это «пригорки и ручейки», вообще, капризы мертвой коклюшиной глади...

Одно изъ дѣйствующихъ лицъ сатирическаго гротеска Л. Н. Андреева, художникъ-футуристъ Пиджаковъ, ненавидящій лживое искусство художника-академиста Фракова, и представившій въ своемъ проектѣ, на зло классическому величію, Пушкина сморкающимся, восклицаетъ въ концѣ своей пьяной рѣчи по адресу присутствующихъ: «Ахъ, вы рожи!» И точно, это рожи, гримасы русской жизни... Если память мнѣ не измѣняетъ, въ «Савѣ» Л. Андреева одинъ изъ героевъ все видитъ «рожи». Самъ авторъ во многихъ своихъ произведеніяхъ охваченъ видѣніемъ какихъ-то масокъ, гримасы которыхъ внушаютъ ему страхъ. Трагическія маски Л. Андреева часто представляются неубѣдительными, потому что я не вижу изъ-за нихъ лика реальной дѣйствительности, но «рожи» или если хотите, «хари», комически отвратительныя или смѣшныя, наоборотъ, тѣмъ и показательны, что въ нихъ претворяется слишкомъ хорошо знакомая жизнь. Этотъ «пушкинскій комитетъ», подъ предсѣдательствомъ «градскаго головы», на которомъ

КРИВОЕ ЗЕРКАЛО.

Мухоморовъ, самый ученый чловѣкъ въ городѣ (г. Лебединскій).

„Монументъ“, Л. Андреева.

(Рис. г. Верейскаго.)

„КРИВОЕ ЗЕРКАЛО“.

Городской голова (г. Антимоновъ).
„Монументъ“, Л. Андреева.
(Рис. г. Верейскаго.)

«медаль» и который поэтому не может потерпѣть «голизны» памятника; чахоточный учитель, робко начинающій свои рѣчи съ обязательнаго «но», и въ особенности, «нѣкто, внушающій почтеніе и легкій трепетъ» съ его семинарскими оборотами и робостью, а также «самый умный человѣкъ во всей губерніи», Мухоморовъ, ибо онъ самый трусливый — вся эта коллекція «рожъ» превосходна. Вы видите жизнь, юбятую оторопью и трусостью. Живетъ поды кустомъ, въ вязкой тинѣ, премудрый пискарь и дрожитъ, и чѣмъ больше дрожитъ онъ, тѣмъ выше репутація его премудрости. Вопросъ о томъ, куда приткнуть задней частью тѣла памятникъ Пушкина, такъ, чтобы не обидѣть какое-нибудь вѣдомство, и чтобы въ этомъ не былъ усмотрѣнъ нѣкій символъ протестующей общественности — секретнѣйшій и мучительнѣйшій вопросъ «оклоштинскаго» обывательско-пушкинскаго комитета. Л. Андреевъ продолжаетъ какъ будто пушкинскую эпиграмму — вспомните стишокъ о Петропавловской крѣпости, къ которой поэтъ сталъ спиною!

Конечъ пьесы намъ представляется менѣе удачнымъ, чѣмъ начало. Я уже выше замѣтилъ, что, по условіямъ сцены, невозможно разрѣшить театральную пьесу — фразой, хотя бы и очень остроумной. Автору необходимо было бы ввести для финала какое-нибудь разрѣшающее дѣйствіе. И «Ревизоръ» протескъ, сатира, поэма рожъ. Но въ «Ревизорѣ» есть сценическая развязка — появленіе жандарма. Гоголь вѣрилъ въ «жандарма, утирающаго слезы». Это была спасительная вѣра — не для русской общественности, а для драматическаго произведенія, которое всегда держалось тѣмъ, что называется «Deus ex machina». И слушая произведеніе Л. Андреева, я думалъ о томъ, что здѣсь для финала былъ бы также необходимъ какой-нибудь *coup de théâtre*, какая-то рожка рожъ, харя харь, которая бы разрубила узелъ этихъ дрожащихъ отъ трусливой премудрости людей.

Въ концѣ концовъ, все это несбыточно, какъ сонъ: несбыточенъ Путикинъ въ обстановкѣ Коклюшина, несбыточенъ пушкинскій комитетъ въ градѣ, оглашаемомъ воемъ собакъ; несбыточны три милліона, якобы присланные на памятникъ всена-

родной подпиской. Все это полно глубокой ироніи... И хотѣлось въ концѣ какого-то еще болѣе несбыточнаго происшествія сверхъ-ироническаго свойства...

«Комедійка», «шалость пера», «пустячокъ»... Какъ я ненавижу всѣ эти слова! Пустячокъ это то, что пусто внутри, будь то сорокаведерная бочка, а полно и серьезно то, что имѣетъ содержаніе, хотя бы это была ликерная рюмка съ наперстокъ. Огромная часть неудачъ и неудачниковъ, незадачъ и незадачниковъ, испорченныхъ произведеній и испорченныхъ людей, исковерканныхъ дарованій и несбывшихся возможностей объясняется тѣмъ, что къ искусству существуетъ совершенно, такъ сказать, аршинное отношеніе. Лѣтъ 30 назадъ, когда я былъ начинающимъ журналистомъ, въ редакціи одной бѣдной молодой газеты, на «литературный» матеріалъ которой издателемъ отпускатось 600 руб. въ мѣсяцъ, передовыя статьи покупались на пяди, а беллетристика на вѣсь, подбрасываніемъ рукописи на ладони. Вотъ въ такомъ родѣ относятся къ искусству: актеры пыжятся играть большія роли, играя ихъ плохо, авторы стараются писать большія пьесы и юнги, и тоже, случается, плохія, художники — большія полотна, и весьма часто слабыя. Кромѣ того, такъ какъ для того, чтобы прослыть «самымъ умнымъ человѣкомъ въ породѣ», достаточно, подобно Мухоморову изъ «Монумента», носить наваленные штаны и хранить печать глубокомыслія, — всѣ себя навачиваютъ и плятятъ лобъ, такъ, чтобы было побольше глубокихъ морщинъ. Съ житейской точки зрѣнія, это очень умно, потому что, когда Петръ длинный сходитъ за Петра Великаго, а наваленныя брюки — идутъ за полныя икры, то есть расчетъ всячески себя удлинять и навачивать. Но при этомъ исчезаетъ праця, лепкость, непринужденность творчества, именно то, что въ художникѣ самое драгоцѣнное; появляется потъ труда, и отлетаетъ беззаботность жизни...

Процессъ великаго творчества представляется мнѣ такъ: изъ непринужденной потребности рождается идея, которая потомъ углубляется, а не

ПАЛАСЪ-ТЕАТРЪ.

Г-жа Динина.
„Дипломатъ“.

ПРОВИНЦИАЛЬНЫЕ ТЕАТРЫ.

(Гг. Изольдовъ, Вельскій, Самборская, Васильевъ, Деморъ, Яковлевъ, Райская-Доре, Волховская). „Всѣ хороши“, К. Острожскаго. (Ростовскій н.д. театр).

наоборотъ: сначала, дескать, появляется «глубина», а потомъ ее съѣтыми стараешься вытащить на поверхность. Но крайне рѣдки такіе случаи. Жизнь требуетъ другого — длиннаго, наваченнаго, раздутаго.

Обращаясь къ Л. Андрееву, я скажу, что всѣ сильныя стороны его таланта обнаруживаются именно тогда, когда онъ смотритъ на жизнь какъ будто поверхностно — вотъ тогда-то оно глубоко и выходитъ, черезъ поверхностный взглядъ. И если бы сюда, къ этому непринужденно поверхностному взгляду, прибавить методичности, если бы, изъ веселой пѣны родившаяся, мысль получила направление въ глубь — Л. Андреевъ всегда и неизмѣнно радовалъ бы насъ. Его символика, такая туманная и сбивчивая, и порою тяжелая, и надуманно-философическая, получаетъ внезапно очаровательную яркость и непосредственность. Помните, напримеръ, сцену свадьбы и жениховства въ «Не убій!» Развѣ это не изумительно по тончайшему и совершенно произвольному — потому что, быть можетъ, для самаго автора непримѣтному — сплетенію реального и символическаго элементовъ! Лица и рожи, физиономіи и хари, быты и стилизованная схема — все это «крѣпко сплочено органичностью писателя... Душа писателя — его языкъ. У Л. Андреева прекрасный языкъ именно тамъ, гдѣ волнующія его рожи глядятъ трагикомически. И языкъ его тускнѣетъ, едва «лира» настраивается только трагически. Но, конечно, трагедія — она величественна. Я не знаю, почему, но трагедія всегда величественна. Это такъ же вѣрно, какъ то, что трапикъ всегда смотритъ сверху внизъ на комика, и какой-нибудь Шамага считаетъ за честь подать стаканъ водки самому Эрасту Громилову. Еще у Гоголя говорится — кажется, въ «Театральномъ развѣздѣ» — устами милой дамы, что «тотъ, кто безпрестанно смѣется, не можетъ имѣть слишкомъ возвышенныя чувства».

Что Шекспиръ выше сапогъ, а не наоборотъ, — это ясно. Но что Шекспиръ выше Мольера, а Софоклъ выше Аристофана — это нисколько не доказано, какъ не можетъ быть доказано, что сладкій сахаръ лучше кислого лимона. И то, и другое нужно; и то, и другое — на потребу; и то, и другое можетъ имѣть — и имѣетъ — безконечныя степени совершенства сладости и кислоты. Торговля, которая всегда реалистична и правдива, не въ примѣръ лживымъ ходячимъ вкусамъ, не дѣлаетъ ника-

кой разницы между купцомъ, продающимъ сахаръ, и купцомъ, торгующимъ лимонами, — были бы они именитыми купцами.

Въ искусствѣ есть истина вопреки отсутствію истины въ жизни, въ наукѣ, въ морали. Истина въ искусствѣ есть единственно возможное. Это очень простая формула. Полное ли это «обладаніе минутъ», какъ выражался Баратынскій, или полная доказательность, или иное что — я не знаю. Но несомнѣнно, что въ истинномъ искусствѣ все именно такъ, а не иначе, — просто не можетъ быть иначе. И вотъ почему, такъ противна іерархія жанровъ, изъ которыхъ одни состоятъ въ чинѣ тайныхъ совѣтниковъ, а другіе — въ классѣ губернскихъ секретарей. Вотъ почему такъ нелѣпа классификація «пустяковъ» и «значительныхъ» произведеній. Пустякъ въ себѣ пустякъ, а не потому, что онъ малъ. И серьезное въ себѣ серьезно, а не потому, что нахуплены брови, накрахмалено выраженіе лица и ходятъ люди, выпятивъ прудъ впередъ колесомъ.

Вотъ еще одинъ изъ первородныхъ грѣховъ критики. Она лѣпится всегда къ толстому и длинному. Она не только не отучаетъ толпу отъ количественнаго міросозерцанія и не привлекаетъ ее къ качественному, но, наоборотъ, она-то и есть самый надежный проводникъ мѣры и вѣса, гудовъ и аршинъ. У нея нѣтъ микроскопа, какъ нѣтъ его у толпы...

Впрочемъ, это уже другая область, и объ ней уже достаточно писали.

Homo novus.

Малехкая хрохика.

*** Отыскался слѣдъ Тарасовъ... Именно — отыскался если не авторъ, то вдохновитель налога на театральные билеты. Редакціей „Рус. Слова“ получено слѣдующее письмо: „Я считаю себя до нѣкоторой степени виновнымъ въ налогѣ на театры, потому что лѣтомъ предложилъ ввести налогъ на увеселенія черезъ нѣкоторыхъ членовъ Государственнаго Совѣта. Посылаю вамъ основы моего проекта; можетъ-быть, вы найдете возможнымъ воспользоваться имъ. Прошу васъ не упоминать моей фамилии. Я — директоръ Императорскаго училища глухонѣмыхъ и никакого касательства къ финансамъ не имѣю. Не хотѣлъ бы огорчать лицъ, можетъ-быть, выдавшихъ мои соображенія за свои. Мнѣ ничего не нужно, — я старъ и стою одною ногою въ гробу.“

Готовый къ услугамъ П. Енько.
Мойка, 54, Петроградъ.

ПРОВИНЦИАЛЬНЫЕ АРТИСТЫ.

Л. А. Рейхштадтъ.

Н. В. Картановъ.
(Гельсингфорсъ).

МОМЕНТАЛЬНЫЕ СНИМКИ.

Артисты Александринского театра г. Де-Ланзи и г-жа Ростова на благотвор. вечерѣ.

Если это вѣрно, то нѣкоторая иронія судьбы въ томъ, что именно директоръ училища глухонѣмыхъ — вдохновитель этого на рѣдкость глухого и нѣмого по всѣмъ статьямъ закона. А что къ финансовымъ вопросамъ г. Енько не имѣетъ никакого отношенія — это и безъ всякаго съ его стороны указанія — ясно изъ сути самаго закона...

*** Въ нѣкоторыхъ петроградскихъ газетахъ помѣщено слѣд. удивительное письмо г. Сабурова.

«Въ виду непрекращающихся выпадовъ (?) по моему адресу со стороны „Синяго Журнала“ и „Театра и Искусства“, я считаю своимъ долгомъ заявить, что законное право перевода пьесы „Поташъ и Перламутръ“ на русскій языкъ принадлежитъ мнѣ, на что имѣются отъ авторовъ Глассъ и Клейнъ соответствующіе нотаріальные документы, находящіеся въ обществѣ русскихъ драматическихъ писателей въ Москвѣ».

О „Синемъ Журналѣ“ мы ничего не знаемъ и, откровенно говоря, знать не желаемъ. Что же касается „выпадовъ“ „Теат. и Искусств.“, то они сводились къ тому, что членъ союза драм. писат. г. де-Каннэ явился къ намъ въ редакцію съ документами, удостоверяющими, что право на переводъ „Поташа и Перламутра“ законно принадлежитъ ему, а противъ г. Сабурова имъ возбуждено преслѣдованіе.

Отказать при такихъ условіяхъ въ напечатаніи писемъ г. де-Каннэ было бы равносильно зажиманію рта одной изъ заинтересованныхъ сторонъ. Уважающій себя органъ такъ поступать не имѣетъ права. Мы были въ высшей степени безпристрастны и воздерживались отъ всякихъ своихъ заключеній, до рѣшенія по этому дѣлу — хотя многократная судимость г. Сабурова по дѣламъ о контрафакціяхъ могла натолкнуть насъ на неприятыя для г. Сабурова предположенія.

Письмо г. Сабурова характерно въ томъ отношеніи, что на основаніи, вѣроятно, своей бутербродно-репортерской практики, г. Сабуровъ считаетъ всякую попытку третьяго лица вступить съ нимъ въ споръ на страницахъ независимаго органа печати за „личный выпадъ“ противъ него.

Что касается дѣла о „Поташѣ“, то вотъ письмо г. Де-Каннэ.

М. Г. По поводу появившагося въ нѣкоторыхъ газетахъ открытаго письма г. Сабурова о постановкѣ пьесы „Поташъ и Перламутръ“, покорнѣйше прошу не отказать въ любезности помѣстить нижеслѣдующія строки. Г. Сабуровъ, признавъ, что былъ введенъ въ заблужденіе, и не желая доводить дѣло до суда, вчера удовлетворилъ всѣ требованія общества „Международное бюро охраны авторскихъ правъ въ Лондонѣ“ (International Copyright Bureau Ltd), охраняющаго права авторовъ этой пьесы, и представителемъ котораго я являюсь въ Россіи. Въ виду чего мною и выдано ему, г. Сабурову, вчера же, 16 Февраля нотаріальное свидѣтельство на право пользованія своего перевода этой пьесы, наравнѣ съ переводомъ Г. Аполлонова.

Такимъ образомъ, о какихъ бы то ни было нападкахъ со стороны „Театра и Искусства“ и другихъ газетъ, рѣчи быть не можетъ, и всѣ появившіеся до вчерашняго дня по этому поводу замѣтки имѣли совершенно точную и справедливую подкладку.

Пр. и проч. Де-Каннэ.

Такимъ образомъ 16 февраля г. Сабуровъ заплатилъ за свои грѣшки, (по словамъ „Дня“ 12.000 руб.) и 16-го же „гордо“ выступаетъ противъ „выпадовъ“.

Къ этому нечего прибавить...

*** Рецензія особаго рода. Намъ доставленъ номеръ извѣстнаго „Рус. Знамя“ („Прусскаго Знамени“, какъ называютъ этотъ погромный листокъ), со статьей о гастролерахъ бр. Адельгеймъ, протекающихъ, какъ извѣстно, съ необычайнымъ матеріальнымъ успѣхомъ.

„Бездарный, неумѣлый руководитель драматич. труппы Народнаго дома, бывшій балаганщикъ Алексѣевъ — такъ начинается статья, — пригласилъ на гастроли двухъ жидовъ, достаточно извѣстныхъ братьевъ, Роберта (?) и Рафаила Адельгеймовъ“.

„Двухъ жидовъ — „гастролеровъ“ г. Алексѣеву изъ Народнаго дома, однако, показалось недостаточно, и вотъ главная женскія роли во всѣхъ пьесахъ съ участіемъ Адельгеймовъ исполняютъ тоже жидовка, нѣкая Лилина — Тинская. Теперь представьте себѣ, — хотя бы, напримѣръ, въ „Отелло“ — такое тріо: Отелло — жидъ, Яго — жидъ, Дездемона — жидовка...“

Такъ пишутся рецензіи въ газетахъ, получающихъ субсидіи „для пользы отечества“...

На дняхъ на польскомъ вечерѣ Роб. Адельгеймъ съ большимъ успѣхомъ прочиталъ свое патріотическое посланіе Вильгельму и собралъ 800 руб. пожертвованій. Не это ли обстоятельство и привело въ ярость „Прус. Знамя“?

*** На послѣднемъ собраніи моск. общ. „Артисты Москвы русск. арміи“ было единогласно рѣшено выразить протестъ

„Кабирія“, историческая греза о 3-мъ вѣкѣ до Р. Х., фильма по сценарію Габріэля Д'Анунціо. (Храмъ Молоха.)

противъ современной моды и связанной съ ней расточительности. Въ скоромъ времени совѣтъ выпуститъ воззваніе къ женщинамъ (артисткамъ), призывая ихъ къ сокращенію тратъ на туалеты. На эту же тему будетъ скоро устроенъ диспутъ.

„Воззваніе“ слѣдовало бы направить прямо по адресу режиссеровъ — это было бы дѣйствительнѣе...

*** Юбиларъ *hominis causa*. М. В. Дуловъ, праздновавшій на-дняхъ свой 25-лѣтній юбилей, въ то время какъ 5 лѣтъ назадъ онъ праздновалъ 15-лѣтній юбилей, какъ оказывается, дѣйствовалъ на „законномъ“ основаніи. Дѣло въ томъ, что юбилейный комитетъ, устанавливавшій дату, какъ намъ сообщаютъ, постановилъ въ воздаяніе особыхъ заслугъ г. Дулова накинута ему 5 лѣтъ.

*** Изъ молодыхъ, да ранній...

Съ натуры. Начинаяшій драматургъ является въ редакцію засвидѣтельствовать свое почтеніе и проситъ оказать ему честь посѣтить премьеру его пьесы.

— Не разрѣшите ли, кстати, — добавляетъ онъ, — при-слать автомобиль, — вѣдь теперь такъ трудно достать извозчика!..

О, верхъ европеизма!..

*** Въ одномъ кафешантанномъ журналѣ находимъ такое объявленіе: „Саратовъ. Театръ „Мурава“ единственный аристократическій электро-театръ въ центрѣ города д. Кошкина“.

Такъ въ домѣ г. Кошкина просвѣщаются саратовскіе аристократы.

*** Кинематографъ „Гигантъ“ въ Петроградѣ также, очевидно, относится къ разряду аристократическихъ. Вотъ какую программу онъ объявляетъ:

„Понедѣльникъ 15, вторникъ 16 и среда 17 февраля 1916г. сверхъ роскошной программы картинъ въ бенефисъ артистки Маріи Тимофеевны Маньковской представлено будетъ популярная пьеса Мадамъ-Санъ-Женъ пьеса въ 4 дѣйств. извѣстнаго писателя историка гуманиста Сарду, перев. по русски извѣстнымъ директоромъ московскаго театра Коршъ, роль Катринъ Юбше исполнитъ бенефициантка — М. Т. Мальковская. Специально для бенефиса приглашенъ только на этотъ спектакль удостоенный высокой благодарности Императора Японіи артистъ Аркадій Петровичъ Аркадьинъ, который исполнитъ роль министра-полиціи Савари и послѣ каждого сеанса пропоетъ подъ картину серенаду изъ оперы Донъ-Кихотъ соч. Сервантеса, въ которой роль Дульцинеи исп. бенефициантка, а роль Донъ-Кихота А. П. Аркадьинъ“.

Письма въ редакцію.

М. Г. Разрѣшите мнѣ на страницахъ глубокоуважаемаго журнала огласить слѣдующую печальную исторію, жертвой которой сталъ я. 23 декабря пр. г. я выѣхалъ изъ Баку въ г. Телавъ (Кахетія), гдѣ должны были состояться первые спектакли предпринятой мною поѣздки по Кавказу *). На вокзалѣ въ эти дни творилось что-то ужасное, и я нѣсколько дней не могъ, вслѣдствіе огромнаго наплыва ѣдущихъ, выбраться изъ Баку. И вотъ я съ большимъ трудомъ занялъ мѣсто во второмъ классѣ. На переронѣ Баку-Баладжары, неизвѣстно кѣмъ, была украдена у меня большая корзина, которую я не успѣлъ поручить сдать въ багажъ. Въ ней находились всѣ мои личные документы, цѣнные костюмы, платья, вещи, а также удостовѣреніе на право производства отчисленій въ фондъ имени заслуж. артистки Императорскихъ театровъ М. Г. Савиной — отъ вице-президента Императ. русск. театр. о-ва Ан. Евг. Молчанова. Было мною заявлено жандарму на ст. Баладжары. Несмотря на эту большую для меня жертву, я все же, скрѣпя сердце, поѣхалъ въ Телавъ, подавивъ въ себѣ горькое чувство отчаянія, ибо безъ этой корзины я положительно не могъ ѣхать дальше. Но въ Телавѣ меня ожидало нѣчто ужасное. По приѣздѣ туда, я немедленно заявилъ уѣздному начальнику, подполк. Ляховскому, о кражѣ всѣхъ моихъ документовъ и пр. и просилъ его настоятельно выдать мнѣ временный видъ. Для подтвержденія и удостовѣренія своей личности, у меня подъ рукой были лишь стучайныя мои афиши, газетные и журнальные отзывы, кои я и представилъ уѣздному начальнику. При этомъ указавъ, что въ Баладжарахъ составленъ протоколъ о кражѣ, я вторично просилъ выдать мнѣ временный видъ. Но уѣздный начальникъ этимъ не удовлетворился, говоря, что всякій можетъ предъявить афиши и пр. и заявлять, что это вотъ онъ самъ. При этомъ

мнѣ пришлось услышать отъ него такія реплики: „можетъ быть, вы бѣжали, можетъ быть вы шпионъ, васъ разыскиваютъ“, и т. д. Дѣло кончилось тѣмъ, что уѣздный начальникъ предложилъ мнѣ послать бакинскому градоначальнику телеграмму съ оплаченнымъ отвѣтомъ и запросить о моей личности, какъ урожд. г. Баку. Такъ и было сдѣлано. Онъ отъ своего имени послалъ въ Баку угромъ 28 декабря телеграмму. Прошло 5 мучительныхъ для меня дней, въ ожиданіи отвѣта... Одному Богу извѣстно, что я пережилъ за эти дни... По 1 января 1916 г. вечеромъ ничего не получилось. А между тѣмъ, мнѣ грозило быть арестованнымъ, высланнымъ по этапу и пр. ужасы... Не получивъ отвѣта, я вынужденъ былъ вернуться въ Баку только для того, чтобы получить новые документы... Пропало много денегъ (между прочимъ, задатки за помѣщенія на знач. сумму), пропали вещи, время не по моей винѣ. Конечно, я и мечтаю не могъ въ Телавѣ о подпис. афиши моихъ спектаклей по вышеуказанной причинѣ. И только благодаря содѣйствію видныхъ представителей литературнаго и театральнаго Тифлиса я вернулся обратно въ Баку совершенно больной и разбитый... Я счелъ своимъ нравственнымъ долгомъ, въ цѣляхъ предотвращенія всѣхъ кривотолковъ о моей неудавшейся поѣздкѣ, огласить все это въ нашемъ профессиональномъ органѣ и тѣмъ реабилитировать себя въ глазахъ всѣхъ заинтересованныхъ въ моей поѣздкѣ. И несмотря на всѣ эти жертвы, я въ первой половинѣ марта вновь предпринимаю поѣздку. Письмо это запоздало нѣсколько, вслѣдствіе продолжительной моей болѣзни.

Артистъ *Аришакъ Григорьянцъ*.

М. Г. При посредствѣ Вашего журнала разрѣшите послать привѣтъ всѣмъ друзьямъ и товарищамъ.

(Пом. Режиссера, администраторъ и актеръ драмы и оперетты) прапорщикъ *Н. Н. Томскій*.

По провинціи.

Витебскъ. Намъ пишутъ: „Городская театральная коммисія единогласно постановила: въ разсмотрѣніе многочисленныхъ заявленій разныхъ антрепренеровъ не входить и предложить думѣ городской театр на будущій сезонъ сдать Е. А. Бѣляеву, зарекомендовавшему себя съ выгодной стороны въ бытность свою антрепренеромъ Витебск. гор. театра.“

Вологда. Намъ телеграфируютъ: „Театръ на будущую зиму 1916—17 сдать мнѣ большинствомъ 26 противъ 8.“

Петръ Шумскій“.

— Согласно заявленію г. Шумскаго у него будутъ служить г-жи Свѣтлова (героиня и кокетъ), Пояркова (героиня), Саратовская (драмат. инженеръ), Преображенская (инженеръ комикъ), Ларина (комическая старуха); гг. Цвилевъ (герой-резонеръ), Барскій (герой-любов.), Молчановъ (комикъ), Шамардинъ (драмат. резонеръ), и др.

Вятка. Намъ пишутъ: „На будущій 1916 и 1817 г. сезонъ Городской театр сдать извѣстной вятской публикѣ артисткѣ Н. Н. Петровой. Г-жа Петрова выѣзжаетъ на 2-й недѣлѣ поста въ Москву для сформированія труппы. А. В.-нѣ“

Евзагорія. Въ посту предполагается приступить къ ремонту Гор. театра, въ виду чего театр въ аренду на постъ сдаваться не будетъ.

Иркутскъ. На Великій постъ были три претендента на городской театръ подъ оперу: Федоровъ, Дракули и Палевъ. Театръ остался за оперой Палева.

Въ 1-мъ общественномъ собраніи съ большимъ успѣхомъ играетъ еврейская труппа подъ управленіемъ г. Дипковского. Въ театрѣ Гиллера играетъ оперетка Вольскаго и Кириллова. Матеріальныя дѣла пока хороши — чего нельзя сказать про художественную сторону.

Калуга. Намъ телеграфируютъ: „Большинствомъ голосовъ театр сдать Хрѣнниковой. Уполномоченный дирекціи *Константинъ Бояновъ*“.

Кіевъ. Въ будущемъ сезонѣ истекаетъ срокъ контракта Н. Н. Синельникова съ И. Э. Дуваномъ.

Говорятъ, что И. Э. Дуванъ намѣренъ лично держать антрепризу въ Кіевѣ.

— Сборы въ театрахъ за послѣдніе дни сильно понизились. Помимо высокаго налога тутъ сыграло немало важную роль разстройство трамвайнаго движенія.

— Выясняется составъ сформированной Н. Н. Синельниковымъ 2-мъ и С. Т. Варскимъ драматической труппы на великопостный сезонъ въ театрѣ „Соловцовъ“. Въ составъ вошли: Г-жи Барановская, Вульфъ, Голубева, Медвѣдева, Мельникова, Янова, Розанова, Лундышева, Аграмова, Мегорская. Г. г. Блюменталь - Тамаринъ, Версанова,

*) „Театръ и Искусство“ № 44, 1915 г., газ. „Баку“, № 238, 1915 г. Вслѣдствіе нѣкоторыхъ причинъ, спектакли въ Телавѣ были перенесены на Рождественскіе праздники.

де Буръ, Петровскій, Тархановъ, Любимовъ, Ланской, Коноваловъ, Новянский, Ратовъ, Лишинъ, Караевъ и др.

Художественной частью будетъ завѣдывать А. Петровскій. Сезонъ откроется комедіей „Когда заговоритъ сердце“.

— Тяжело заболѣла (воспаленіемъ обоихъ легкихъ) артистка театра „Соловцовъ“, А. В. Токарева.

— Оркестръ гор. театра обратился къ М. К. Максину, снявшему оперный театръ на великопостный сезонъ, съ заявленіемъ, въ которомъ требуетъ увеличить музыкантамъ оклады въ виду дороговизны жизни на 50%.

Одесса. Переговоры между А. И. Сибиряковымъ и московскимъ антрепренеромъ И. С. Зономъ ни къ чему не привели и г. Зонъ рѣшилъ въ будущемъ сезонѣ самостоятельно эксплуатировать снятый имъ Русскій театръ.

Пенза. На лѣтній сезонъ драматическимъ кружкомъ имени В. Г. Бѣлинскаго формируется драм. труппа. Въ составъ уже вошли: героиня М. И. Жвирблисъ, энженио-драматикъ Л. П. Борегаръ, энженио-комикъ М. Ф. Ивина и комическая старуха Е. Д. Понизовская, драматическая старуха Е. В. Горская, герой-любовникъ И. А. Слоновъ, герой-резонеръ, а также характерный актеръ и комикъ Д. Ф. Смирновъ, драматическій резонеръ и фатъ Д. М. Голубинскій, комикъ В. А. Савельевъ, простаки и женъ-комикъ С. Е. Недѣлинь, резонеръ и характерныя роли Г. Я. Генисъ.

На вторыя мужскія роли приглашены: Ф. В. Никольскій и Ю. В. Юровскій, на женскія роли — г-жи Кручинина, Ивони и Жуковская.

Добираться труппа будетъ потомъ въ Москвѣ распорядителемъ Кружка Л. Н. Кузовковымъ, тогда же имъ будетъ приглашенъ и режиссеръ.

Полтава. 10 апрѣля начнутся въ клубѣ трудящихся гастролы артистовъ Кіевскаго театра „Соловцовъ“ при участіи Пасхаловой и Павленкова.

Ростовъ н/Д. Вечеръ въ пользу Т. О. въ Ростовскомъ театрѣ собралъ далеко не полный залъ. Продолженіе вечера состоялось въ „Паласъ-театрѣ“. Цифра общаго валового сбора — 3400 р. Въ пользу Т. О. очистилось 2500 руб.

— На лѣтній сезонъ въ клубъ о-ва приказчиковъ приглашенъ дирижеромъ симфоническаго оркестра дирижеръ оперы Императорскаго Большаго театра въ Москвѣ г. Феодоровъ. Ему же поручено оставить оркестръ.

Самара. 12 февраля въ театрѣ „Олимпъ“ открылись гастролы еврейской опереточно-драматической труппы подъ управленіемъ гг. Миодовника и Штокфедера.

Саратовъ. Антрепренеръ общедоступнаго театра Н. Л. Павловъ, находя условія аренды театра на будущій сезонъ неприемлемыми, заявилъ комитету о-ва трезвости объ отказѣ отъ дальнѣйшей аренды театра; театръ остается за г. Павловымъ до 1 июня.

Посгомъ въ общедоступномъ театрѣ будетъ играть товарищество изъ наличныхъ силъ труппы, пополненной новыми артистами; Пасхальную и Фомину недѣли держитъ г. Павловъ (антреприза), а съ 24 апрѣля по 1 июня будетъ подвизаться оперная труппа подъ управленіемъ М. Е. Медвѣдева, послѣ великопостнаго и пасхальнаго сезона въ театрѣ Очкина.

— На будущій зимній сезонъ приглашены въ труппу г. Мевеса: М. И. Жвирблисъ, А. А. Романовская, А. Т. Морозора, З. И. Еленская, Н. Ф. Крыжановская, А. А. Егорова, М. П. Рудина, З. Н. Зинина, Е. Е. Астахова, Л. Г. Матковская, В. Я. Вѣровская; артисты: И. А. Слоновъ, Д. Ф. Смирновъ, Г. Я. Генисъ, С. Е. Недѣлинь, Г. Н. Несмѣловъ, Н. Л. Коноваловъ, А. К. Гриневъ, Самойловъ, Гольдфаденъ. Режиссеръ Г. П. Гаевскій, помощники Н. С. Жабинъ, В. И. Подгурскій, суфлеры Е. Б. Тойчакъ, Г. В. Гавриловъ.

— Снова конфликтъ въ Консерваторіи. На засѣданіи художественнаго совѣта при обсужденіи вопроса объ упадкѣ дисциплины среди учащихся проф. г.г. Конюсомъ и Розенбергомъ было высказано, что учащіеся, пропуская уроки, подражаютъ самому директору, который манкируетъ занятіями на что имъ жаловались неоднократно ученики(цы) г. Сливинскаго. На эти обвиненія г. Сливинскій заявилъ, что онъ не обязанъ подчиняться общимъ правиламъ, существующимъ для преподавательскаго персонала, такъ какъ приглашенъ на должность директора на особыхъ условіяхъ, изложенныхъ въ его контрактѣ съ дирекціей музыкальнаго Общества.

На другой день г. Сливинскій въ письмахъ обратился къ гг. Конюсу и Розенбергу съ требованіемъ представить къ 5 часамъ вечера „неоспоримыя“ доказательства въ подтвержденіе того, что его ученики жаловались на манкированіе директоромъ своими уроками и сообщали фамилиі недовольныхъ. Въ отвѣтъ на это всѣ члены худож. совѣта, въ числѣ 11 человекъ (за исключеніемъ инспектора консерваторіи А. П. Рахманова и М. А. Эйхенвальдъ—Дубровской) послали г. Сливинскому коллективное заявленіе, въ которомъ удостоверяютъ, что учащіеся класса директора выражали неод-

нократно имъ свое неудовольствіе по поводу ненормальныхъ занятій съ ними Сливинскаго и записали въ книгу заявленій требованіе о немедленномъ созывѣ экстреннаго собранія для разрѣшенія худ. совѣтомъ вопроса о болѣе правильной постановкѣ преподаванія въ классѣ Сливинскаго.

Харьковъ. Опера Борисова и Лохвицкаго приглашена на Масленую недѣлю управляющимъ опернаго театра А. И. Розеблитомъ на гарантію съ платою по 1000 руб. ва спектакль.

Херсонъ. На будущій годъ городскій театръ сдастъ саратовскому антрепренеру Павлову.

Харьковскія письма.

Кто знаетъ, каковъ будетъ нынѣ уже заканчивающійся сезонъ? Что онъ дастъ театру? Несомнѣнно, впечатлѣніе отъ него будетъ пестрое, и степень полезности тоже такое же получится. Вѣрно, что удовлетворитъ онъ представителей капиталистическаго строя въ театрѣ, который становится все значительнѣе и роль начинаетъ играть все болѣе откровенную. Когда-то скучала по этой денежной силѣ изголодавшаяся, истомившаяся по сытому куску актерская братія... Я не знаю, довольны ли теперь „артисты“, настоящіе служители Мельпомены, существующимъ „благополучіемъ“, — не копошится-ли тамъ, на днѣ, нашихъ жрецовъ неудовольствіе, что веденіе дѣла театра перестало быть искусствомъ и что оно обратилось въ такой же прозаичный, буржуинный промыселъ, какимъ оно въ Россіи не было даже въ столицахъ, когда рубрики прихода-расхода болѣе или менѣе заранее предпрѣлены и предугаданы безъ отклоненій въ цифрахъ... Припоминаю по аналогіи вотъ что: какъ искусство мореплаванія, судоходство паруснаго флота погибло, съ возстановленіемъ желѣзнаго флота, такъ, мнѣ кажется, погибло въ массѣ театральное искусство, какъ театроходство, къ которому надо было готовиться, которому необходимо было учиться, потому что недостаточно было заняться имъ человѣку съ склонностью и ресурсами денежными, а надо было имѣть призваніе, опытъ, знаніе, и проч., словомъ, требовался артистизмъ въ душѣ, даже и для веденія импрессы... Что это было когда-то такъ, мы знаемъ по прошлому провинціального театра: всѣ корифеи его сами когда-то „тянули лямку“ въ качествѣ рядовыхъ работниковъ сцены, сами проходили „школу“ театра и отлично знали, сколько копейекъ стоитъ театральныи рубль... И слава Богу, что мы еще видимъ бодрыми и дѣйствующими нѣсколько такихъ могиканъ русскаго театра, не дилетантовъ, не самодуровъ и привередниковъ, съ тугой купческой мощной, готовыхъ ежечасно развязать ее, чтобы тряхнуть ею и стряхнуть настоящихъ тружениковъ и преданныхъ сценическихъ работниковъ, — что мы видѣли еще недавно и навѣрное увидимъ еще не одинъ разъ, — къ тому, вѣдь, идти... „Искусство мореплаванія погибло!“ услышали мы вопль горечи и отчаянія въ устахъ престарѣлаго русскаго моряка, адмирала Шестакова лѣтъ выше 35-ти тому назадъ, въ Севастополѣ при закладкѣ желѣзныхъ гигантовъ „Чесмы“ и „Синопъ“ на стапеляхъ строящагося эллинга... Это былъ стонъ сожалѣнія героя-моряка, тогдашняго морскаго нашего министра, поэта истиннаго, любителя морскаго дѣла... „И на бѣло-парусный алтарь не понесетъ своей жертвы больше Аполлонъ!“.. воскликнулъ маститый адмиралъ, склонивъ свою нососальную фигуру передъ сонмомъ питомцевъ Лазарева, носившихъ еще недавно подобно чайкамъ по лазуревымъ водамъ Чернаго моря...

И мы видимъ, что желѣзный флотъ идетъ на смѣну очень часто такой же доблести... Прошу простить мнѣ эту аналогію, — вспомнилось здѣсь теперь, около тѣхъ же береговъ, гдѣ внуки доблестныхъ севастьяпольцевъ то громятъ Сунгудулаки и налетаютъ на Трапезундъ, то по-старому двигаютъ понемногу искусство родной сцены...

Но много хорошаго получаютъ отъ сезона предприниматели, — Н. Н. Синельниковъ, С. Ф. Саратовъ и товарищество украинскихъ артистовъ Суходольскаго, слабо сравнительно дѣло у г. Пельтцера и неудалось предпріятіе триумвирата — гг. Шеина, Лохвицкаго и Малькова — кажется, — неудалась операція ихъ исключительно по причинѣ военнаго времени, когда обмѣнъ съ заграницею гастролерами невозможенъ. Но эта трехликая антреприза все же закончила свои счета и отношенія въ полномъ порядкѣ, не обидѣвъ, кажется, ни одного изъ привлеченныхъ въ предпріятіе работниковъ и обнаруживъ нѣсколько весьма даровитыхъ и полезныхъ людей...

Материальная удача полная у Н. Н. Синельникова, небывающая, о которой врядъ ли слыхано было когда-то. Это

выше всякихъ удачъ во время коронацій, выставокъ и праздниковъ. Здѣшніе питомцы драмы и то острѣе: плохо, нелѣзя на масляной поправиться, — „поправлять“ нечего... Говорятъ, что почтеннѣйшій Ник. Никол., сдѣлавшійся съ этого сезона домовладѣльцемъ г. Харькова (въ новой его части), округлилъ свое состояніе весьма и весьма изрядно. — Но довольны-ли артисты? Думаемъ, что нѣтъ, ни успѣхомъ, ни работой. Репертуаръ сѣрый, однообразный, роли мало занимательныя, на одну колодку, а ксе кто имѣетъ основаніе даже претендовать... А. Петровский кое въ чемъ блеснулъ, но не такъ, чтобъ ужъ очень, ожидали куда больше, — и было бы несомнѣнно; но не для чего было, или вѣрнѣе — не для кого было! Извѣстно: „бѣженецъ“! Характерно! Этотъ самый присяжный посѣтитель, попавшій сюда изъ подъ шрапнелей, обалдѣлъ и проявилъ въ полной мѣрѣ, какъ русский театръ и вообще изящная словесность ему чужды. Заурядъ культурные полурусскіе люди, евреи и поляки, давно служащіе чиновники, чисто русскіе люди, не видѣли никогда на сценѣ Гоголя, Грибоѣдова, Островскаго, совсѣмъ не знаютъ Чехова, Андреева!.. Каково? Конечно, такіе пойдутъ охотнѣе всего только на это, а не на Каменскаго, Соллогуба и другихъ „новыхъ“ писателей. Что имъ въ нихъ? Своя же, наша публика, ихъ игнорируетъ, разумеется. Зачѣмъ же Синельникову-Петровскому тратить деньги на обстановку и время на постановку „новинокъ“, рискуя серьезно при выборѣ и сравненіи исполненія. „Сборы будутъ“ и безъ того. Молодежи отъ этого, конечно, обидно, — и половины дѣла не удалось продѣлать.

Среди молодыхъ силъ труппы г. Синельникова мы еще въ долгу передъ нѣкоторыми, — это В. В. Барановской, способной и нервной артисткой, успѣвшей, наконецъ, изъ „усыпальницъ“ талантовъ — Художественнаго театра. Артистка хорошо стала; у нея благоприятныя данныя, есть нервъ и порывъ и ждетъ ее хорошее будущее. Способная почти вся молодежь. Разнообразнымъ и гибкимъ актеромъ показалъ себя начинающій г. Ратовъ, хорошіе успѣхи продолжаетъ дѣлать г. Зубовъ. „Вторая“ женскія роли, по прежнему, слабое мѣсто въ труппѣ, которая составлялась въ болѣе скромныхъ видахъ, чѣмъ дѣйствительность давала возможность.

І. Тавридовъ.

Провиціалъная лѣтопись.

Екатеринодаръ. Драматическая труппа Э. Э. Берже заканчиваетъ зимній сезонъ; постомъ въ театрѣ будетъ подвизаться оперетта. Первоначальныя опасенія, что г. Берже, подобно другимъ антрепренерамъ, уйдетъ изъ гуреновскаго театра съ тѣмъ, чтобы никогда больше не возвращаться, отпали, театръ снятъ имъ и на будущій годъ на прежнихъ условіяхъ.

Г. Берже удалось, наконецъ, приучить публику къ зимнему театру, который долгое время мало посѣщался и былъ на плохомъ счету. Наши театралы встрѣтили антрепризу г. Берже очень хорошо и душевно, но всѣ боялись, что дѣло просуществуетъ нѣсколько мѣсяцевъ и закроется. Примѣры тому бывали здѣсь не разъ. И тѣмъ пріятнѣе отмѣтитъ, что труппа Э. Э. Берже не только продолжалась весь сезонъ, не только упрочила симпатіи публики, но и уѣзжаетъ безъ дефицита — обстоятельство, рѣдко и въ высшей степени отрадное. Хорошія дѣла у г. Берже начались съ рождественскихъ праздниковъ и продолжаютъ по настоящую пору. Большія надежды возлагаются еще на масленичный репертуаръ, въ который включены многія новинки и просто хорошія пьесы.

Подводя итоги, не лишнимъ будетъ отмѣтить, что значительную роль въ дѣлѣ упроченія нашего зимняго сезона сыграли доступныя цѣны, правильная организациа двухъ общедоступныхъ спектаклей въ недѣлю, льготная продажа билетовъ учреждениямъ, хорошій подборъ труппы и цѣлый рядъ мелочей, которыя на первый взглядъ едва замѣтны, но въ общемъ дѣлѣ оказываютъ огромное вліяніе.

На дняхъ съ большимъ успѣхомъ прошла послѣдняя новинка „Нечистая сила“ А. Толстого. Въ пьесѣ замѣтно выдѣлялись г-жи Карташова, Мансветова, г-да Берже, Давидовскій, Орловъ-Чужбининъ, Трояновъ.

Народный университетъ рѣшилъ серьезно заняться созданіемъ народнаго театра. Организуется труппа любителей, подбирается соответствующій репертуаръ. Недавно подъ флагомъ народнаго театра былъ поставленъ первый спектакль, собравшій огромную аудиторію и показавшій серьезное и любовное отношеніе къ дѣлу со стороны любителей. Поставленъ былъ „Ревизоръ“.

Хабаровскъ. Война и трезвость сыграли рѣшительную роль въ театральномъ дѣлѣ. До 1914 года у насъ ни одна труппа не выдерживала сезона безъ убытка, а теперь сборы прекрасны. Сезонъ открылся въ октябрѣ въ театрѣ Матеуса

подъ дирекціей С. Д. Перельмана и подъ главнымъ режиссерствомъ В. К. Барскаго. Въ составъ труппы вошли: г-жи Акулова, Андросова, Васильчикова, Верховская, Жилина, Зарина, Кадынская, Ланская, Ландратъ-Ландратова, Каренина, Мирская, Мелешко, Набокова, Донская, Паратова, Сергѣенко, Соснова, Морозова и Феодоровичъ, гг. Арказановъ, Барскій, Богдановъ (дирижеръ), Валерьяновъ (опереточный режиссеръ), Вишневскій, Занковъ, Заринъ, Ландратъ-Ландратовъ, Люзинскій (балетмейстеръ), Марцингофскій, Мирскій, Орловъ (режиссеръ драмы и миниатюръ), Сергѣевъ, Семовъ, Смирновъ (художникъ-декораторъ), Странскій, Торскій и Хмаринъ. Балетъ четыре пары.

Составъ труппы рассчитанъ также и для постановки миниатюръ и оперетокъ. Съ начала сезона поставлены слѣдующія пьесы: „Соколы и вороны“, „Поташъ и Перламутръ“ (2 раза полные сборы), „Рабыни веселья“, „Мученица“ (2 раза), „На днѣ“, „Измаилъ“ (2 раза), „Дни нашей жизни“, „Мадамъ Санъ-Женъ“ (2 раза), „Женитьба Бѣлугина“ (2 раза), „Новый мѣръ“ (бенефисъ В. К. Барскаго), „Трильби“, „За монастырской стѣной“, „Двѣ сиротки“, „Измѣна“ (бенефисъ И. А. Орлова), „Ревность“, „Степной богатырь“, „Камо грядеши“, „Ванька Ключникъ“, „Женскій парламентъ“, „Власть плоти“, „Цыганка Занда“, „Злоба дня“, „Дѣти Ванюшина“. Были поставлены также и слѣдующія опереты полностью подъ режиссерствомъ В. Г. Валерьянова: „Въ волнахъ страстей“, „Тайны гарема“ (2 раза), „Ночь любви“ (3 раза), „Осенніе маневры“, „Жрица огня“ (3 раза), „Графъ Люксембургъ“, „Прекрасная Елена“, „Цыганскій баронъ“, „Гейша“ и „Хаджи Муратъ“. Кромѣ того сыграно свыше 100 различныхъ миниатюръ и одноактныхъ оперетокъ.

На кругъ до сихъ поръ сдѣлано по 400 рублей, а за три мѣсяца взято около 36 тысячъ рублей. Наибольшіе сборы дали бенефисы: В. К. Барскаго („Новый мѣръ“) — 1005 р., художника-декоратора Смирнова („Камо грядеши“) — 960 р., балетмейстера Люзинскаго („Гибель Корсара“) — 800 руб. и И. А. Орлова („Измѣна“) — 650 р.

Во главѣ драматическихъ силъ стоятъ О. М. Акулова и В. К. Барскій. На г-жѣ Акуловой лежитъ весь драматическій репертуаръ. Артистка отличается разнообразіемъ и правдивостью изображаемыхъ характеровъ. В. К. Барскій, — очень даровитый артистъ и опытный руководитель — выступаетъ сравнительно рѣдко.

Изъ остальныхъ слѣдуетъ отмѣтить г-жѣ Жилину (комич. старуха), Ландратъ-Ландратову (грандъ-дамъ) и Ланскую (инженю-драматикъ); гг. Арказанова (герой резонеръ), Мирскаго (простакъ и бытовья), И. А. Орлова, хорошаго режиссера, но довольно однообразнаго артиста и Зарина.

Во главѣ опереточнаго ансамбля стоитъ В. Г. Валерьяновъ. Кромѣ него необходимо отмѣтитъ г-жѣ Мелешко (каскадная), Каренину (лирическая), и гг. Занкова (баритонъ), Сергѣева (простакъ), Ландратъ-Ландратова (комикъ).

Балетмейстеръ Люзинскій въ свой бенефисъ поставилъ балетъ „Гибель Корсара“ въ роскошныхъ декораціяхъ художника-декоратора Смирнова. Балетъ въ видѣ аттракціонныхъ номеровъ очень нравится публикѣ, и г. Люзинскій и г-жа Морозова имѣютъ успѣхъ.

На постъ и пасху театръ Матеуса снятъ В. К. Барскимъ, который въ настоящее время формируетъ труппу. Изъ прежняго состава приглашены О. М. Акулова (на 1 годъ), О. И. Каренина, В. Г. Валерьяновъ и нѣк. др.

М. Н. Нинина-Петипа рекламировала открытіе сезона съ труппой „Одесскаго театра миниатюръ“ въ теченіе 1½ мѣсяцевъ, но такъ и не доѣхала до Хабаровска.

Въ серединѣ сезона пріѣзжалъ на гастроли П. Н. Орленевъ со своимъ репертуаромъ, но особеннаго успѣха не имѣлъ и сборы сдѣлалъ средніе.

В. К. Барскій ведетъ переговоры съ владѣльцами театра Матеуса о сдачѣ его въ аренду на три года.

Въ мѣстномъ народномъ домѣ подвизаются любители подъ руководствомъ артиста Г. П. Ростова и при участіи артистки М. А. Тайга. Народный домъ имѣетъ свою публику и дѣлаетъ полные сборы.

Гг. благотворители устраиваютъ концерты и маскарады съ призами и на всѣхъ хватаетъ публики.

Новый театральнй налогъ повергъ въ печаль антрепренеровъ, и вопли вѣроятно, что введеніе этого налога отразится на бюджетѣ труппы: придется сократить составъ въ ущербъ ансамблю и повысить расцѣнку на дешевыя мѣста, которыя до сего времени были наиболѣе „хлѣбными“.

Н. З.

Нижній-Новгородъ. Сезонъ догораетъ, и театръ нашъ неудержимо катится во второй половинѣ сезона по наклонной плоскости откровеннаго легкомыслія. Комедія и водевилъ — господствующій репертуаръ. Исключительнымъ успѣхомъ пользуются „Оболтусы и вѣтрогоны“, прошедшіе десять разъ; шумный успѣхъ и на сторонѣ извлеченныхъ изъ архива „Шпилекъ и сплетень“; воскресили водевили — „Те-

тушка изъ Глухова" и „Простушка и воспитанная“. Поставили еще „Всѣ хороши“. Въ кругу этихъ пьесъ вертится весь репертуаръ истекшихъ мѣсяцевъ, съ прибавленіемъ еще неизмѣннаго „Иванова Павла“.

Касса полна: въ итогѣ мерещатся 25—1000 руб. чистой прибыли. До художественныхъ-ли здѣсь достижений? Стоило только объявить числа бенефисовъ г-жи Салинъ, гг. Мичурина, Юренева, Сумарокова, какъ въ кассѣ не было уже на другой ни одного билета, при чемъ публика даже и не знала, какія пьесы будутъ поставлены. Чего же больше? Бѣшеный успѣхъ съ одной стороны и моральное убожество театра — съ другой.

Въ легкомысленномъ репертуарѣ случайно очутилась одна серьезная пьеса — „Актриса Ларина“ — это былъ второй

бенефисъ г-жи Саранчевой. Полонъ театръ, масса подношений, шумныя оваціи, — Ларина бенефицианткѣ прекрасно удалась: едвали это не лучшая роль, сыгранная въ сезонѣ г-жею Саранчевой. Съ большимъ успѣхомъ также прошелъ и бенефисъ г-жи Кудрявцевой — „Шпильки и сплетни“. Г. Моревъ взялъ арцыбашевскую „Ревность“. Г. Мичуринъ оставился на „Карьерѣ Наблюдкаго“.

Н. С.—нб.

Редакторъ О. Р. Кугель.
Издательница З. В. Тимофѣева.

Новыя изданія „ТЕАТРА и ИСКУССТВА“.

- „ГРѢШНИЦЫ“, др. въ 5 д. Н. Лернера (реп. т. Незлобина).
- „ЕВГЕНІЙ БАЗАРОВЪ“, пьеса въ 5 д. А. Коротина (инсц. по роману П. С. Тургенева).
- „ИСТОРИЯ ЖЕНСКАГО ПЛАТЬЯ“, Кноблауха пер. М. А. Потапенко (реп. т. А. С. Суворина).
- „ХИЩНИЦА“, въ 4 д. О. Миртова (На-дняхъ выйдетъ изъ печати).
- „ДУША МЯТЕЖНАЯ“, пьеса въ 4 д. П. П. Пемвродова (реп. т. Яворской).

Вышелъ изъ печати
авторизов. переводъ

„Поташъ и Перламутръ“.

Соч. Монтягу Глассъ и Чарльзъ Клеймъ.
Переводъ съ англійскаго Воляринова.
Разрѣшено авторомъ къ постановкѣ повсемѣстно въ Россіи не исключая столицъ и тѣхъ крупныхъ театралныхъ центровъ, гдѣ примѣняются особыя условія.
Обращ. въ „Театръ и Искусство“.
Разр. безусл. Цѣна 2 рубля.

НОВАЯ ПЬЕСА

„СОЛОМЕННЫЯ ЖЕНЫ“.

Комедія-буффъ въ 3-хъ дѣйств.
По Гаво и Гильемо. Пер. І. Ардонина.

Реп. Петрогр. т. „НЕВСКІЙ ФАРСЪ“.
Выписывать можно отъ „Театра и Искусства“ и „Театралн. Новинки“, Николаевская, 8.

НОВЫЯ МИНИАТЮРЫ:

„Бѣженецъ Лейба“ (герой XX вѣка).
„Танецъ смерти“. „Бабинъ“. „Стенка Разинъ“. „Соблазнитель“. „Гибель Германіи“. „Роковая ночь“.
Всѣ безусл. разр. Продаются: Петроградъ, Николаевская, 8, Театралныя Новинки.

Послѣдн. новинка, пользующ. успѣхомъ
въ т. „Pavillon de Paris“,
оригин. оперетта въ 1 д.

Чужъ-Чуженина и В. Г. Пергамента. ЦИРКОВАЯ НАБѢДНИЦА или НАНА. (Тарифъ II.)

Рукопись съ ценз. экз. — 8 р. Оркестр. — 15 р. высыл. по получ. полов. стоим. Прокатъ — 8 р. въ вечер. Выписывать отъ автора. (Петроградъ, Лѣсной, Старо-Парголовскій пр., 12. В. Пергаментъ.)

Пьесы Софьи Бѣлой. ЧОРТОВА ИГРУШЕЧКА

Ком. въ 3 д., репер. Петр. т. Фарсъ; рол. 2 ж.
4 м. Изданіе журн. „Театръ и Искусство“.

„Студенты и купальщицы“.

Фарсъ въ 1 д. изданіе „Театралн. новинки“.

Поступили въ продажу **НОВЫЯ ПЬЕСЫ**
репертуаровъ Петроградскихъ театровъ.
Соч. **И. В. Тамарина.**

- 1) „Невинныя жертвы“, драма въ 5 д. Цѣна 1 р. 50 к.
- 2) „Добровольцы“, драма изъ русско-германской войны, въ 4 д. Цѣна 1 р.
- 3) „Трагедія молодого артиста“, др. въ 1 д. Цѣна 50 коп.
- 4) „Проклятая скамейка“, шутка въ 1 д. Цѣна 50 коп.

Выписывать можно: Петроградъ, Театралныя Новинки, Николаевская 8 и отъ автора Большая Подъячская, д. 5 кв. 15, И. Васильева-Тамарина.

Гвоздь сезона! МАССА РЯДОВЫХЪ ПРЕДСТАВЛЕНІЙ. Гвоздь сезона!
ВТОРОЕ ИЗДАНІЕ

ЗАКОНЫ ДИКАРЯ

Пародія-шаржъ въ 1 д. (МУЖЪ) Л. Гебена.
Цѣна 1 РУБЛЬ.

Пьеса эта прошла съ колоссальнымъ успѣхомъ въ слѣд. столичныхъ театрахъ и кинемат. ВЪ ПЕТРОГРАДѢ: „Литейный театръ“, „Pavillon de Paris“, „Ассамблея“, „Суворовскій театръ миниатюръ“, „Армида“, „Маякъ“, „Хризантема“ и др.

ВЪ МОСКВѢ: „Театръ-миниатюръ П. П. Струйскаго“ (масса рядовыхъ представлений), а также въ крупныхъ провинціальныхъ городахъ. Того же автора „РЕВНОСТЬ“, шаржъ въ 1 д., 2-е изд. Ц. 60 к. Изданіе Столичнаго Театрального Издательства „Театралныя новинки“.

ПЕТРОГРАДЪ. Николаевская ул., 8. Для телеграммъ: Петроградъ—Новинки.

Вышли изъ печати новыя пьесы Д. Г. ЛОГИНОВА.

„Комедіантъ“ или народная борьба съ пьянствомъ, ком. въ 4 д. и „Стенной дьяволъ“ др. въ 4 д. Съ пьесы „Стенной дьяволъ“ чистый авторскій гонораръ въ теченіе 15 дѣтъ поступаетъ въ Иваново-Вознесенское благотвор. О во на воспитаніе дѣтей-сиротъ, отцы коихъ пали на полѣ брани въ войну съ австро-германцами. Складъ изданій въ журналѣ „Театръ и Искусство“. Ц. кажд. пьесы 2 р.

ПЬЕСЫ Петра Южнаго:

Безъ рубашки. — Красный фонарь. — Женщины перепутали. — Что было подъ кроватью — Сорочка принцессы. — Женщина измѣла. — Любавныя проказы (6 гротесковъ. — Господа рензенты. — Въ дни осады. — Штурмъ мельницы. — Крѣпкій мужчина. — Однолюбъ (съ Н. А. Э.).
Цѣна каждой одноактной пьесы 50 коп.
Сказка-оперетта въ 1 д. „Несмѣяна Царовна“ 1 р. (съ клавиромъ).
Выписывать изъ конторы журнала „Т. и Иск.“ (Вознесенскій, 4) и конторы „Театралныя Новинки“ (Николаевская, 8).

Е. А. МИРОВИЧЪ.

Гвоздь сезона Петр. Интимнаго театра
„ВОВА ПРИСПОСОБИЛСЯ“.

Цѣна 1 рубль.

3-й сборникъ.
Графиня Эльвира. Законный поводъ. Свободная любовь. Тихій человекъ. Воарыши Майя и Сенька разбойники. Куда, куда вы удалились.

6 весел. пьесъ реперт. Петр. Интимнаго и Литейнаго театровъ.

1-й сборникъ.
Театръ купца Енишкина. Какой нахаль! Не ревнуй!

2-й сборникъ.
Не по-товарищески. Кто виноватъ? Гм-царь донъ-Фернандо.

Цѣна каждого сборника 1 р. 50 к.
Продаются въ конт. журн. „Театръ и Искусство“, библ. Ларина — Петрогр. Литейный пр., 49. Москва, библ. Разсохина и др. Выписываютъ отъ автора (Ст. Стрѣльна Валтійская ж. дор., д. Андреева) — за пересылку не платятъ.

1-я Импр. муз.-театр. библ.

Артиста Импр. Театр.

В. К. ТРАВСКАГО.

Театр. пл., 6 (у Консерв.). Тел. 443-01.
ОПЕРЫ и ОПЕРЕТКИ, водевили—продажа и прокатъ.

Оригинальный матеріалъ.

НОВИНКИ: Когда весна придетъ, Идеальная жена, Польская кровь, Мессалинетта, Невѣста изъ Вэръ Потто, Наконецъ одинъ, Когда мужья измѣняютъ, и др. 40—60 р.

МИНИАТЮРЫ: Убийство привратницы. Ужинъ послѣ маскарада, Польская кровь, Прилуды страсти, Двѣ гризетки, Два слѣпыхъ, Дитя любви, Генер. репетиція, Фрина, Театр. сирены, Яблоко Рая, Солдатъ въ сѣромъ и др. (5—15 р.).

Литературная Театральная
БИБЛИОТЕКА

Владимиръ А. В. ДУНАЧАРСКОГО

Первая въ Россіи фабрика
КИНЕМАТОГРАФИЧЕСКИХЪ ЛЕНТЪ
А. О. ДРАНКОВЪ и К^о.

Послѣднія новинки:

„ТОТЪ, КТО ПОЛУЧАЕТЪ ПОЩЕЧИНЫ“.

ЛЕОНИДА АНДРЕЕВА.

Постановка И. Ф. Шмидта и В. П. Касьянова.

„У Л И Ц А“.

СЕМЕНА ЮШКЕВИЧА.

Постановка М. Н. Мартова.

„КРОВЬ“. Пьеса удостоена первой
преміи имени Островскаго.

Постановка Н. П. Касьянова.

„Маргарита Стальская“.

Сенсационная драма.

Въ роли Маргариты Стальской — Софія Лирская.

Постановка Н. П. Касьянова.

„КАЗАКИ“

Л. Н. ТОЛСТОГО.

По сценарію И. П. Артемьева. Постановка М. Н. Мартова.

МОСКВА. ПЕТРОГРАДЪ.

ТОМСКЪ.

Лѣтній театръ Томскаго Коммерческаго Собрания
(Садъ „БУФФЪ“)

свободенъ на лѣтній сезонъ. За условіями обращаться въ
Совѣтъ Старшинъ Собрания.

Для фарса и одноакт. оперетты

на сезонъ съ 1 марта по 15 августа нужны артистки и артисты на жалованье. Предлож. съ прилож. подробн. услов. фотогр. карт., свѣдѣній о послѣд. год. службы просятъ направлять до 22 февраля по адресу: г. Елисаветградъ, театръ, И. М. Арнольдovu.

СУМЫ —

Театръ Корепанова
сдается
съ февраля по май.

За справками обращаться въ Сумы,
Харьковской губ., Покровская ул.
д. 4 — Д. М. Корепанову.

В. В. РАМАЗАНОВЪ.

Артистъ-режиссеръ: драмы, фарсы и миниатюры. Принимаетъ предложенія по спектаклю и на сезонъ. Адр. ПЕТРОГРАДЪ, Николаевская ул., д. 4. кв. 26. Телеф. 557—25.

Курскій зимній театръ

имени М. С. Щепкина свободенъ и сдается на разные сроки, начиная съ Великаго поста по октябрь 1916 г. для драматическихъ, оперныхъ и опереточныхъ спектаклей; а также для концертовъ и проч. театральныхъ представлений. Полный чистый сборъ театра безъ В. У. И. М., для гастролей 1000 руб. Объ условіяхъ заключенія договора справиться въ г. Курскъ, зимній театръ, Л. Н. Колобову или его уполномоч. Палагею Андреевну Михайлову.

Г. Г. СТАВРОПОЛЬ.

Зимній театръ „Пассажъ“ свободенъ на Великій Постъ, а также на будущій зимній сезонъ 1916—17 гг. За справками обращаться по адресу: г. г. Ставрополь братьямъ Меснянкинымъ.

Новыя пьесы Софьи Бѣло й

„МИЛЫЯ ДѢТОЧКИ“.

комедія въ 3 д. изъ жизни гимназистовъ.

== „ДУНЬКУ СВАТАЮТЪ“ ==

фарсъ лубокъ въ 1 д.

аніе „Театральныя новинки“. Петроградъ.
Изд. Николаевская, 8 и друг. библіотекахъ.

НОВАЯ ПЬЕСА

В. В. ПУЗИСА

„МЕЖЪ ДВУХЪ ОГНЕЙ“

драмат. картины въ 4 д. — Цѣна 2 р.
Выпис. изъ конт. журн. „Театръ и Искусство“.

ДИРИЖЕРЪ
свободный художникъ
А. В. ОРЛОВЪ,
скрипачъ-концертмейстеръ, альтистъ и виолончелистъ
предлагаетъ свои услуги
на лѣтній сезонъ 1916 г.
Адресъ: Саранулъ, Директору Музыкальнаго
Училища И. Р. М. О-ва.

Кострома. И. В. Погуляева

на сезонъ 1916/17 г.
нужны драм. артисты и артистки.
Съ предложеніями присылать
и фотографическую карточку.
Царевскій пер., д. 15.

г. Иркутскъ.

Музыкальный магазинъ Б. Г. Эренбурга, Большая ул. № 7 (противъ городск. театра). Представительство: Беккера, К. Шредера и Бр. Оффенбахеръ, принимаетъ на себя въ Иркутскъ устройство концертовъ, продажу билетовъ и наемъ помѣщеній для концертантовъ.

ПАРИКИ

ТЕАТРАЛЬНЫЕ СЪ МАСТЕРОМЪ

отпускаются на прокатъ съ 1 марта по 1 сентября. Кострома, Царевскій пер., д. 15 Е. Погуляева.

ПРОКАТЪ

БУТАФОРІИ, РЕКВИЗИТА

даю во всѣ театръ-миниатюры Петрограда
сезонно и по спектаклю.

Невскій, 100, кв. 7-а, А. А. Скуратову.

Телефонъ 122-40.

КУНГУРЪ.

Сдается въ аренду

ГОРОДСКОЙ ЛѢТНІЙ САДЪ

съ правомъ устройства гуляній въ саду, на срокъ по 1 октября 1916 г.
За условіями просятъ обращаться въ Городскую Управу.

Концертно-театральный залъ

при музык.-драмат. и оперныхъ

(Галерная, 33.)

СДАЕТСЯ

для вечеровъ, концертовъ, лекцій и другихъ общественныхъ собраний. Тел. №№ 58-28 и 412-88. Остановка трамваевъ №№ 4, 5, 7, 8, 18 и 22 на Благовѣщенской площ. уг. Галерной ул.
Условія выдаются въ канцеляріи Курсовъ.

КУРСАХЪ ПОЛЛАКЪ.

Первое театральное агентство

Е. Н. Разсохиной.

Петроградъ, Невскій, 114. Тел. 55-04. — Москва, Тверская, 16. Тел. 537-44 и 17-66.

Устройство ангажементовъ, гастролей. Драма, опера, оперетта, балетъ.
Артисты для кинематографическихъ снимковъ и дивертисмента.

Агентство проситъ артистовъ и артистокъ сообщать свои адреса.

НОВАЯ КНИГА!

СТИХОТВОРЕНІЯ И ПѢСНИ!

НОВѢЙШІЙ РЕПЕРТУАРЪ

СЕРГѢЯ СОКОЛЬСКАГО

„ПЛЯШУЩАЯ ЛИРИКА“

Иллюстр. изд. въ перепл. форм. in 4 folio, съ 2 портр. авт.; худож. обложка въ краск., раб. худ. Н. Овчипникова. Цензур. экз., съ имен. разрѣш. авт., 10 р. 50 к. съ перес.; высыл. по получ. 5 р. 50 к. налож. н.ж. на 5 р. Петроградъ, Невскій, 100, театръ Липъ, Иддарскому.

Типо-литографія Акц. О-ва „Самообразование“. П-дъ, Забалканскій пр., д. 75.